

- [Беседы о Блаженствах Евангельских](#)

- - [Беседа первая](#)
 - [Беседа вторая](#)
 - [Беседа третья \(в неделю о Блудном сыне\)](#)
 - [Беседа четвертая \(в неделю Православия\)](#)
 - [Беседа пятая](#)
 - [Беседа шестая](#)
 - [Беседа седьмая](#)
 - [Беседа восьмая](#)
 - [Беседа девятая](#)
 - [Беседа десятая](#)

- [Примечания](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)



Беседа первая

Возлюбленная о Христе братия и чада, приклоните ухо ваше (не внешнее только, но наипаче внутреннее, о котором Господь наш Иисус Христос сказал: «имеяй уши слышати, да слышит» ([Мф. 11:15](#); [Мк. 4:9](#), [Лук. 8:8](#)); приклоните, говорю, ухо ваше к слушанию заповедей Господних для достижения блаженства. Человек создан Богом в начале блаженным и для блаженства, при том вечного; но грех, вошедший в мир, т. е. во всех человеков, единым человеком, разрушил блаженство человеков и подверг их проклятию, многоразличным скорбям, напастям, болезням и, наконец, смерти временной и вечной. Только бесконечная любовь Бога Творца к падшему Своему созданию, почтенному образом и подобием Божиим, могла снова найти средство восстановить его и открыть возвратный путь к утраченному блаженству. Это средство к восстановлению падшего человека есть воплощение, жизнь между человеками, Божественное учение и чудеса, страдание, крестная смерть и воскресение из мертвых Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа; а возвратный путь к блаженству — последование Его учению, житию, участие в Его таинствах и повиновение законным пастырям и учителям Церкви. Иного пути к блаженству нет, как Он Сам говорит: «Аз есмь путь и истина, и живот: никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною». «Аз есмь дверь: Мною аще кто внидет, спасется» ([Иоан. 14:6, 10:9](#)).

Как всякий из нас жаждет блаженства! Как каждый боится и убегает скорбей и болезней! Только, к сожалению, мы жаждем и ищем блаженства на земле, где его нет, а не на небе, где оно пребывает во веки; боимся и убегаем скорбей и болезней, но они наибольшею частью для нас, если не необходимы, то полезны, потому что врачуют недугующую многоразличными страстями бессмертную душу. В самом деле, какое блаженство в изгнании, в ссылке, в темнице? Ибо все мы изгнаны за грехи из рая в мир сей, как в темницу. Какое блаженство у осужденных на смерть? Вы скажете: есть много и на земле невинных удовольствий, которыми Сам Бог пользоваться не запрещает, например, Сам Бог дал вино, веселящее сердце человека, или открыл людям искусство играть на псалтири, гусях, органе, тимпане и на многих других музыкальных инструментах; Сам научил составлять лики и ликованья; Сам окружил нас поющими птицами, как бы призывающими нас к радости и блаженству; Сам распростер пред нашими глазами величественное зрелище природы, в которой повсюду видим радость и счастье тварей, как бы зовущих и нас к сорадованью. Так, есть по благодати Божьей некоторые невинные утешенья и в этом мире, оставленные нам, уязвленным смертным жалом, для облегченья нашего страннического пути, наших скорбей и печалей; но этими утешеньями надо пользоваться весьма умеренно и отнюдь не прилепляться к ним, а стремиться к обещанному блаженству наипаче тесным путем труда, бденья, молитвы, воздержанья, чистоты и всякой добродетели, в которой невозможно преуспеть без великих скорбей и искушений. Истинное, полное и вечное блаженство наше, братья, на небе, там, где в неприступном свете живет Всеблаженный Бог, где водворяются лики праотцев, патриархов, пророков, апостолов, иерархов, мучеников, преподобных и праведных и всех святых; там, где царствует вместе с Сыном Своим и Богом Царица небеси и земли, Пресвятая Богородица. А здешнее блаженство — земное, плотское, призрачно, мимолетно, как сон, часто грубо и нечисто. Только истинная добродетель предвкушает и здесь на земле блаженство небесное.

И так, где же нам найти истинный путь к блаженству? При руководстве и исполнении каких заповедей можем мы достигнуть блаженства? При руководстве девяти заповедей Господних о блаженстве, которые Он произнес на горе вслух Своих учеников и народа, и которые для всегдашнего поученья и напоминания нам поются или читаются ежедневно на

литургии, на малом входе, когда отверзаются, в первый раз, царские двери. Они читаются так:

«Блажени нищие духом: яко тех есть Царствие Небесное.

Блажени плачущии: яко тии утешатся.

Блажени кротцыи: яко тии наследят землю.

Блажени алчущии и жаждущии правды: яко тии насытятся.

Блажени милостивии: яко тии помиловани будут.

Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят.

Блажени миротворцы: яко тии сынове Божии нарекутся.

Блажени изгнани правды ради: яко тех есть Царствие Небесное.

Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут и рекут
всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради.

Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех» ([Мф. 5:3—12](#)).

Вот путь к истинному блаженству!

В следующий воскресный день мы побеседуем о том, почему эти *блаженны* поются или читаются на малом входе, при открытых царских дверях, и покажем значение малого входа, алтаря и царских врат; ибо это служит к пояснению и некоторому истолкованию означенных заповедей о блаженствах! А ныне прошу вас положить на сердце ту истину, что мы сотворены были Богом для вечной жизни и вечного блаженства, что чрез грех это блаженство мы утратили и выгнаны из рая, подвергшись проклятию Божию, обречены на труды, скорби, болезни и смерть, что теперь странствуем в изгнании, ищем отечества, из которого изгнаны, утраченного блаженства, что это отечество и блаженство снова возвращаются нам Отцем Небесным чрез ходатайство и заслуги возлюбленного Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, под условием веры в Него и исполнения Его заповедей. Аминь.

Беседа вторая

Начав в прошедший воскресный день, с Божиею помощью, беседы о путях к блаженству, указанных нам Господом, и сказавши, что эти пути суть известные девять изречений Спасителя о блаженстве, сказанных Им на горе, мы обещались в следующий воскресный день побеседовать о том, почему эти Божественные изречения Господа Иисуса Христа читаются или поются в начале литургии, на малом входе при открытых царских дверях, и почему пред ними поется стих: *«помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем»*; также — о значении малого входа, алтаря и царских врат. Почему же *блаженны* поются или читаются на малом входе, в начале литургии? Вот почему: литургия есть воспоминание земной жизни Иисуса Христа от пелен Его до гроба, от воскресения и до вознесения на небо. Олтарь означает Царство Небесное, или рай; царские врата — двери райские, или двери Царства Небесного; открытие и закрытие этих врат, во время службы, означает открытие и закрытие Царства Небесного, или рая. Начало литургии означает начало искупительного служения Господа Иисуса Христа роду человеческому, а малый вход с Евангелием означает шествие Его на проповедь Евангелия и первую Нагорную Его проповедь, в которой Он ублажает исполняющих Его заповеди и обещает разные награды на небесах подвижающимся в этом мире Его ради. Видя открытые царские врата, как врата Царства Небесного, и взирая сердечными очами на Господа, таинственно грядущего в малом входе, нам, земным странникам, изгнанникам из рая, естественно молить Господа, подобно благоразумному разбойнику: *«помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем»*. Пение или чтение в это время *блаженств* Христовых напоминает нам как о явлении Иисуса Христа на проповедь миру и о первой Его проповеди на горе, так и о том, какие добродетели каждый из нас должен иметь, чтобы удостоиться войти в отверстое небо, в отверстый крестом Господа рай. Церковь говорит нам этим священным обрядом как бы так: вы изгнаны в Адаме из рая за грехи и утратили блаженство, для которого были созданы; для вас заключен был рай многие тысячи лет, но ныне снова отверзся Сыном Божиим; понуждайте же себя войти в него, ибо «Царствие Небесное силою берется», и усильные искатели приобретают «его» ([Мф. 11:12](#)), а чтобы войти в отверстое крестом Господа Царство Небесное, от вас требуются вот какие качества и добродетели: нищета духа, плачь о грехах, кротость, алчба и жажда правды, милосердие, чистота сердца, и проч.; стяжите их и будете в раю. Вот смысл малого входа с Евангелием и пения на нем *блаженств* евангельских!

Теперь приступим к объяснению первой заповеди о блаженстве. «Блажени, — говорит Господь, — нищие духом: яко тех есть Царствие Небесное». Перенесемся мысленно на гору блаженств, на которой Господь поучал собравшихся. Пред Ним стоят ученики Его и простой народ, жаждущий слова Его. Оттого, что он вместе с учениками, неотступно следует за Божественным Учителем и жаждет слова Его. Оттого, что он чувствует свою духовную бедность, нищету, окаянство, и богатством ума и сердца Христова хочет восполнить скудость своего ума и сердца; от богатства милосердия Его получить богатство прощения грехов и покой душам своим; светом Его просветить души свои; от приснотекущего источника жизни и благодати Его почерпнуть верою животворные струи Его благодати для душ своих. Вот те нищие духом, которых ублажает Сердцеведец, которым усваивает Царство Небесное; вот те смиренные, которым Господь дает Свою благодать! Но отчего здесь, вместе с народом, нет книжников и фарисеев, этих ученых и учителей еврейского народа; отчего нет священников, старейшин, князей? Оттого, что они не сознают своей духовной бедности, своего окаянства, своей слепоты и наготы духовной; они считают себя праведниками, которым будто бы не нужно учиться слову правды у кроткого и смиренного сердцем Учителя Назаретского; они думают, что

свою мнимую праведностью уже угодили Богу и мечтают занимать первые места в царстве Мессии. Вот те горделивцы, братия, от которых далеко истинное блаженство и Царство Небесное; жалкие, они не сознают, что вся правда их пред Богом нечиста и не стоит имени правды, потому что проникнута гордостью и тщеславием; — что они «рождения ехиднова» ([Мф. 3:7.](#)), чада гнева Божия.

Обращаю внимание на вас, братия. Кто вы, предстоящие здесь во св. храме и смиренно внимающие немощному слову незнатного проповедника? Много ли между вами премудрых по плоти, много ли сильных, много ли благородных? Не буии ли мира, не немощные ли и худородные, большею частью, слушатели мои? Но утешьтесь, к вам, — конечно, и ко всем благородным, смиренно здесь предстоящим, — относится речь Божественного нашего Учителя, Господа Иисуса Христа: блаженны вы, нищие духом, ибо ваше есть Царствие Небесное; ибо сознавая свое духовное невежество, свою греховность, свои немощи и благодеяния Божии, на вас изливаемые, вы пришли теперь и всегда приходите в храм сей, чтобы чем-либо духовно обогатиться от богатого Бога: получить ли прощение грехов, освящение, мир и свободу души, свет и чистоту мыслям, помощь на дальнейший путь жизни, на дела христианские и житейские; духовное всеоружие против врагов невидимых, облегчение или исцеление болезни и скорби душевной, или возблагодарить Бога за Его благодеяния. А где же знатные, ученые, богатые? Очень мало их. Почему? Потому что многие из них говорят в себе: мы богаты, обогатились и ничего не требуем. Мы учены, у кого нам и чему еще учиться; у нас много всяких благ, нужды не знаем, о чем нам просить Бога; всем мы обязаны себе, своему уму, своим трудам, своему положению в свете, своему месту; за что и кого благодарить? Грешны мы, говорят они, — правда, но кто же не грешит? Так уже создан человек, говорят, чем же он виноват? Хотя вовсе не так создан, а самовольно, по злоупотреблению воли, таким сделался и бывает. Вот как мыслят, как судят, как говорят гордые мира сего, «утучневшие, утолстевшие и разжиревшие» ([Второз. 32:15.](#)). Далече от них Царствие Божие. «Горе вам, насыщенный ныне, — говорит Господь, — яко взалчете; горе вам богатым, яко восприемлете утешение ваше» ([Лук. 6:24, 25.](#)).

«Блажени нищие духом: яко тех есть Царство Небесное». Что же такое нищета духа? Все вы видали и видите нищих телесно; поэтому, чтобы написать образ духовной нищеты, изобразим наперед нищету телесную, чтобы подобным объяснить подобное. Нищий, как самое слово показывает, есть тот, кто ничего своего не имеет, кто всего ожидает только от милосердия других: он не имеет своего куска хлеба, чтобы утолить голод, и обычного для большинства питья, чтобы утолить жажду; не имеет крова, где голову преклонить, если не дадут ему денег на ночлег; не имеет одежды, если сострадательный человек не сжалится и не купит ему, или, хотя и имеет одежду, но ветхую, грязную, дырявую, негодную, к которой вы и прикоснуться не хотите; от всех он в пренебрежении, от всех укоряем; он как сор, как помет какой, хотя иной нищий пред очами Божьими, может быть, как золото в горниле переплавленное. Пример — евангельский Лазарь. Теперь приложим эти черты нищего телесно к нищему духовно. Нищий духом есть тот человек, который искренно признает себя духовным бедняком, ничего своего не имеющим; кто всего ожидает от милосердия Божия, кто убежден, что он не может ни помыслить, ни пожелать ничего доброго, если Бог не даст мысли благой и желания доброго, что он не может сделать ни одного истинно доброго дела без благодати Иисуса Христа; кто считает себя грешнее, хуже, ниже всех, кто всегда себя укоряет и никого не осуждает; кто признает одеяние души своей скверным, мрачным, зловонным, негодным и не перестает просить Господа Иисуса Христа просветить одеяние души его, облечь его в нетленную одежду правды; кто непрестанно прибегает под кров крил Божиих, не имея нигде безопасности в мире, кроме Господа; кто все достояние свое считает Божиим дарованием и за все усердно благодарит Подателя всех благ и от достояния своего охотно уделяет часть требующим. Вот кто нищ духом,

— и такой-то нищий духом блажен, по слову Господа; потому что, где смирение, сознание своей нищеты, своей бедности, окаянства, там Бог, а где Бог, там очищение грехов, там мир, свет, свобода, довольство и блаженство. Таким-то нищим духом Господь пришел благовестить Евангелие Царствия Божия, как сказано: «благовестити нищим посла Мя» ([Лук. 4:18](#)), нищим духом, а не богатым; ибо гордость их отталкивает от них благодать Божию, и они остаются пустою и зловонною храминою. Не охотно ли и люди простирают руку помощи и милосердия к тем, кто истинно бедны и крайне нуждаются в самом необходимом, не тем ли более Бог милосердует о нищете духовной, отечески снисходит к ней на призыв ее и наполняет ее Своими духовными сокровищами? «Алчущия исполни благ» ([Лук. 1:53](#)), сказано.

Не долины ли обильно орошаются влагою; не долины ли цветут и благоухают? Не на горах ли бывают снега и льды, и безжизненность? Горы высокие — образ горделивцев; долины — образ смиренных: «всяка дебрь исполнится, всяка гора и холм смирится» ([Лук. 3:5](#)). «Господь гордым противится, смиренным же дает благодать» ([Иак. 4:6](#)).

Итак, «блаженны нищие духом», т. е. считающие себя за ничто, яко тех есть Царство Небесное. Первоначально Царство Божие, Небесное, было внутри человек, в сердце их, как сказал Господь: «Царствие Божие внутри вас есть» ([Лук. 17:21](#)), но потом, вследствие преслушания воли Божией прародителями нашими, послушавшими искусителя — дьявола, оно удалилось из сердца человеческого, и в сердцах людей стал царствовать грех с его виновником, сделав их из небесных земными и поработив их земной суете; из простых — лукавыми, из благих — злыми, из смиренных — гордыми, из чистых — нечистыми, из сильных на все святое, истинное, доброе — бессильными ко всему доброму и стремительными на всякое зло, так что, по свидетельству Св. Писания, стал «прилежно належать человеком помысл на лукавая от самой ранней юности» ([Быт. 8:21](#)). Только нищета духа, или смиренномудрие низводит снова в сердце человека Царствие Божие, удалившееся вследствие его самомнения и гордости, и все угодники Божии отличались в здешней жизни глубокою духовною нищетою. Сам Апостол Павел, восхищенный до третьего неба, называл себя «первым из грешников» ([1 Тим. 1:15](#)). Св. Апостол Иаков также в числе грешников поставляет и себя, говоря: «много согрешаем вси» ([Иак. 3:2](#)). Св. Апостол Иоанн пишет: «Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас» ([1 Иоан. 1:8](#)), ставя и себя в число согрешающих. Но кто были апостолы? Живые обители Св. Троицы, словесные органы Св. Духа, други Христовы, святые человеки по преимуществу. Если они так смиренно мудрствовали о себе, то что должны думать о себе мы? Не должны ли мы сказать о себе по сущей правде, что мы — смрад греховный, зловонные храмины страстей, чуждые всякой истинной добродетели, окаянны, бедны, слепы, наги, и непрестанно молить Господа, чтобы Он Сам очистил Духом Святым души и тела наши от зловония страстей и исполнил их благоуханием добродетелей и святынею Духа Божественного? Ибо «без Него мы не можем творить ничего доброго» ([Иоан. 15:5](#)). Кто хочет стяжать истинное и глубокое смирение, тот должен как можно чаще и глубже входить в самого себя, привести на память и беспристрастно рассмотреть внутренними очами все свои греховные помышления, желания, намерения, дела от самой ранней юности до настоящего времени; тогда мы увидим, что утопаем в бездне грехов. Грамотным можно советовать читать чаще, кроме утренних и вечерних молитв, в которых прекрасно изображается нищета духа нашего, — еще великий канон Андрея Критского, каноны и акафисты Спасителю и Божией Матери, канон Ангелу Хранителю и каноны на каждый день недели; разумеется не нужно оставлять Евангелие и Псалтирь, которые суть лучшее училище смиренномудрия.

Могут ли быть нищими духом люди богатые? Конечно, могут быть, если не будут себя считать великими людьми потому только, что они обладают тленным богатством и с помощью его могут сделать все, что захотят. Как же могут они быть нищими духом? Когда искренно

сознают, что их богатство, да и богатство всего мира ничего не значит в сравнении с бессмертной душой, что оно есть дар Божий не нам только, но и ближним нашим: ибо избытки даются нам для вспоможения бедным; когда познают, что при вещественных сокровищах они крайне бедны и нищи духом и не будут высокоумствовать о себе и «уповати не на богатство погибающее, но на Бога живаго, дающего нам вся обильно в наслаждение»; будут «благодетельствовать, ...богатеть добрыми делами», будут «щедры и общительны, собирая себе сокровища, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни» ([1 Тим. 6:17—19](#)). Таков был богатый Авраам; таков был Иов и многие, как в Ветхом, так и в Новом Завете. Впрочем, так как богатство представляет много искушений ко греху, то желавшие христианского совершенства, глубокой нищеты духа и непреткновенности на пути спасенья, обыкновенно продавали свое имение и раздавали нищим, а сами удалялись в безмолвье, чтобы совершенно и без развлеченья работать Богу день и ночь. Потому Господь сказал одному богатому: «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое, и раздай нищим; и будешь иметь сокровища на небесах; и приходи и следуй за Мною» ([Мф. 19:21](#)).

И так, «блажени нищии духом: яко тех есть Царствие Небесное»; не сказано: тех будет Царство Небесное, но есть; потому что уже здесь — на земле — в смиренных сердцах Бог почивает и царствует, а в будущей жизни воцарится в них на веки и прославит их славою нетленною.

И так, собирайте здесь, братия, богатство смиренномудрия, чтобы там на небесах получить богатство славы. Аминь.

Беседа третья (в неделю о Блудном сыне)

«На реках Вавилонских, тамо седоном и плахом» ([Псал. 136:1](#)).

«Блажены плачущи: яко тии утешатся».

Ныне Церковь предлагает нам, блудным сынам своим, притчу Спасителя о блудном сыне и для напоминания нам о том, что все мы пленники и жалкие рабы греха, пела на утреннем Богослужении плачевную песнь пленных сынов Сиона: «На реках Вавилонских, тамо седоном и плахом, вегда помянути нам Сиона». Пленные царем Вавилонским, Навуходоносором, Иудеи изображают нас, братия, плененных духовным Навуходоносором, диаволом; реки Вавилонские означают быстрое стремление и увлечение греха, или реки страстей, истекающие из пасти духовного дракона, т. е. сатаны, и увлекающие нас в бездну адову; горький плачь сынов Израиля изображает плачь о духовном рабстве греху сынов нового Израиля — истинных христиан. Так как в непродолжительном времени наступят дни поста и покаяния, то Церковь, желая исподволь ввести нас в этот подвиг, напоминает нам о нашем плене и удалении от Небесного нашего Отечества и о нужде для всех нас горьких слез покаяния о грехах своих. Примите же с благодарностью это напоминание вашей св. Матери и начинайте, с Божиею помощию, дело внутреннего покаяния.

«На реках Вавилонских, тамо седоном и плахом, вегда помянути нам Сиона». Израильтяне плакали о земном Сионе, где был их храм истинному Богу и в нем ковчег завета с скрижалями Богописанными, стамною, содержащею манну, и с чудесно прозябшим жезлом Аароновым. Мы должны плакать о небесном нашем Сионе — о граде Бога живаго, Иерусалиме небесном, истинном отечестве христиан, от коего удалились грехами нашими; о нерадении к исполнению заповедей Божиих, о нашем равнодушии к небесной манне — Телу и Крови Господней и к тому, что совершено для нас на кресте. И чья душа не плачет, когда поется эта плачевная песнь? Чья душа не пробудится от сна греховного? Чья душа не чувствует, что она в плену у диавола, каждый день в соседстве с этим лютым врагом и ежедневно облагается от него духовными узами грехов, греховных привычек и страстей, уязвляется от него, терпя различные наветы, напасти, мучения? И вот, чувствуя, испытывая все это, душа наша посылает к Господу глубокие вздохи раскаяния о грехах и плачет глубокими, горькими слезами. О реки Вавилонския! о страсти увлекающие! Куда вы увлекаете нас? «На реках Вавилонских, тамо седоном и плахом». — Что делать нам, братия грешники? Что делать, как не плакать, в сознании и при виде своей беды, своей греховности, мерзости, своего крайнего безсилія избавиться от греха и беды? Немоощное, неразумное и опрометчивое дитя, провинившись пред родителями или попавши в беду и напасть, горько плачет пред ними, и этим вызывает их сострадание и помощь. Так и мы, немощные, неразумные, блудные дети Отца Небесного, впадая по немощи, по невежеству и злой наклонности в грехи и подвергаясь разным наветам и напастям от диавола, должны проливать слезы раскаяния о соделанных грехах, слезы немощи, смиренно прося милости, прощения и помощи. Страсти и искушения подобны рекам, как сказал Спаситель: «приидоша реки и опрошася храмину» ([Мф. 7:27](#)), т. е. приразились к человеку, или как говорит Давид: «спаси мя, Боже, яко внидоша воды до души моя» ([Псал. 68:2](#)), а так как эти реки текут внутрь нас, то надо нам испустить из очей наших реки слез, и тогда грехи не будут увлекать нас; ибо вместе со слезами они, так сказать, вытекут из нашей души и вместо них войдут в нее реки живой воды, т. е. благодати Божией, очищающей, освящающей, просвещающей, укрепляющей, утешающей слезящую душу. Впрочем, одним часом мы не можем выплакать всех грехов своих, потому что их бездна; мы должны плакать много и долго, и не от слез ожидать себе спасения, а от человеколюбия Божия, от благодати Иисуса Христа,

Который Сам плакал нашими слезами о нас, и обещал плачущим даровать свободу от греха и утешение во времени и в вечности. «Блажени плачущии: яко тии утешатся».

«Блажени плачущии», — говорит Спаситель. Но что говорит мир? Что говорят в сердцах своих некоторые и из вас? Блаженны смеющиеся, веселящиеся! Нет: «горе вам, смеющимся ныне; яко возрыдаете и восплачете» ([Лук. 6:25](#)), говорит опять Господь, Которого во время земной жизни никогда не видали смеющимся, но видали плачущим. Как? Смеяться, веселиться тогда, когда мы находимся под гневом Божиим, когда проходим поприще отчаянной борьбы на жизнь или смерть, когда отовсюду беды, когда всегубительный и оболстительный грех с такою наглостию и свирепством повсюду губит души человеческие, кровию Сына Божия искупленные; когда это исчадие ада ежечасно угрожает низринуть нас в готовую разверзться геенну огненную? Время ли смеяться и веселиться, когда повсюду соблазны, пороки, падения; или когда одни из братьев наших истаевают от болезней, от голода, всякого рода недостатков, разных несчастий, или страдают от притеснений, обид и жестокосердия своих братьев, а другие безумно сластолюбствуют, лихоимствуют, утопают в роскоши и разных пороках? Так, бедные грешники! при таких невеселых обстоятельствах, духовных и телесных, веселье и смех не у места, и время веселья и смеха для вас еще не пришло: оно настанет после слез и рыданий о грехах в этой жизни и после победы над грехом. «Блажени плачущии ныне: яко возсмеетесь» ([Лук. 6:21](#)), говорит Спаситель. И подлинно, «блажени плачущии». Если кто из вас имеет дар слез о грехах, тот по опыту знает, какое блаженство плакать о грехах своих или чужих; блаженство неразлучно с плачем евангельским, так что плачущий как бы естественно получает в награду утешение. Впрочем, есть плачь мирской, печаль мира сего: плачет бессильная злоба; плачет униженная гордость; плачет неудовлетворяемая суетность; плачет оскорбленное самолюбие... и мало ли бывает суетных слез? Сколько неудовлетворенных страстей, сколько малодушных — столько и пустых слез, но это слезы грешные, слезы бесполезные, слезы крайне вредные для плачущих, ибо они причиняют смерть души и тела. «Сего мира печаль смерть соделовает» ([2 Кор. 7:10](#)). Но о чем же именно должно нам плакать? Во-первых, плачь о том, что ты осквернил и непрестанно оскверняешь в себе образ Божий грехами своими. Подумай, человек: Бог изобразил Себя в тебе, как солнце изображается в капле воды, ты сделан как бы некоторым богом на земле, как сказано, «Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси» ([Псал. 81:6](#)), а ты ежедневно бросаешь в грязь, окаляешь этот образ страстями житейскими, пристратием к миру, неверием, гордостью, ненавистию, завистью, невоздержанием и пьянством и прочими страстями, и чрез то крайне прогневлишь своего Творца и раздражаешь Его долготерпение. Достойно и праведно плакать об этом день и ночь. Плачь же!

Во-вторых, плачь о том, что ты носишь только имя христианина, а обетов, обязательств христианина, данных при крещении, не исполняешь и живешь, как язычник, прилепился к земле и не думаешь о Небе и о тамошней жизни, не имеющей конца, что, бывши столь долгое время христианином, — духа Христова досель не имеешь, не сообразуешься Ему нимало, не подражаешь житию Его; что еще не вселился в тебя Христос верою и не вообразился в тебе, что ты не сделался еще новою тварию, не облекся во Христа, по Писанию: «елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» ([Галат. 3:27](#)).

В-третьих, плачь о том, что сердце твое непрестанно порывается делать все противное Господу; плачь о его злой склонности, нераскаянности, неисправлении. Столько молимся, каемся, читаем, поем, столько причащаемся св. животворящих Таин, которые могут и каменное сердце претворить и сделать мягким, как воск, и не изменяемся к лучшему по нерадению. О окаянство! о злоба! о растление сердца! о гордость! о земные пристрастия! о лесь сластолюбия и сребролюбия! — И так, плачь о том, что ты, хотя и каешься, и молишься, но не приносишь Богу плодов, достойных покаяния, плодов веры и любви, плода кротости и незлобия, плода

воздержания, чистоты и целомудрия, плода милостыни и проч.

Плачь внутренним плачем, когда ощущаешь прилив к сердцу нечистых помыслов; плачь, когда будет увлекать тебя гордость, злоба, зависть, жадность, скупость; плачь и молись, когда ко врагу своему будешь чувствовать вражду, а не любовь, ибо сказано: «любите враги ваша... и добро творите ненавидящим вас» ([Мф. 5:44](#)); плачь пред Богом внутренним плачем сердца, когда будет увлекать тебя страсть пьянства, сребролюбия и любостыжания, когда противление и непослушание к родителям или к начальникам и к старшим будет смущать и увлекать тебя; плачь при чувстве бедности и окаянства нашей природы, при мысли о бесчисленных благодеяниях к нам Творца и о нашей неблагодарности к Нему. Да будут твои слезы орудием против всякого греха, и Господь, видя твое смирение, признание своей немощи, твое крепкое желание сохранить себя чистым от всякого греха, прострет руку помощи, пошлет тебе Духа Утешителя, Который прекратит насилие греха, погасит огонь страстей и низведет в сердце росу благодати.

Плачь о своих грехах, плачь и о людских; плачь о том, что еще многие народы не познали истинного Бога и Господа Иисуса Христа и находятся во тьме язычества, поклоняются тварям, вместо Творца; плачь о том, что христианская вера гонима в странах неверных, и многие из братии твоей страдают под игом их; плачь о неправде, господствующей на земле, от которой страдают все «хотящие благочестно жити о Христе Иисусе» ([2 Тим. 3:12](#)); плачь о насилиях и притеснениях богачей и сильных мира сего, о нищете и беспомощности бедных; плачь о том, что изсякла у многих любовь христианская и на месте ее воцарилось самолюбие, сластолюбие и плотоугодие во всех видах; о том, что многие христиане низвергаются с высоты искупления и не уважают ни Церкви, ни Таинств, ни учения ее. Скажешь: что пользы в моих слезах? — Ты этим исполнишь заповедь Апостола — «плакать с плачущими» ([Рим. 12:15](#)), вообще исполнишь заповедь о любви к ближнему, а в любви весь закон. И та польза, что ты в награду за слезы получишь утешение от Бога и прощение грехов.

Блажени плачущии. Еще о чем плакать должно? Еще должно плакать о неготовности нашей к страшному и праведному испытанию на Всемирном Суде. Многие святые угодники Божии всю жизнь плакали, день и ночь, при мысли о Страшном Суде и последующей за оным вечной мукой нечестивых; а мы, как бы праведники какие, равнодушны к этому окончательному грозному решению нашей участи, или еще дерзают иные отвергать истину будущего суда и геенны. «Всему, братия, свое время; время плакать и время смеяться» ([Эккл. 3:1, 4](#)). Ныне время плакать. И так, будем плакать о грехах. Аминь.

Беседа четвертая (в неделю Православия)

«Блажени кротцыи: яко тии наследят землю».

Прежде, нежели я буду говорить вам, братия мои, о кротости и блаженстве кротких, должен я сказать несколько слов о нынешнем воскресном дне. Он называется *неделю Православия*, потому что сегодня воспоминается и празднуется торжество Православной Церкви по поводу низложения иконоборческой ереси, господствовавшей сто двадцать лет в Греческой империи, и наконец публично отверженной и осужденной сперва на 7-м Вселенском Никейском Соборе, а потом на частном Константинопольском, в 842 г. по Р. Х., при благочестивой императрице Греческой Феодоре, при которой и установлен нынешний праздник Православия. Чего не испытали защитники почитания св. икон во время иконоборческой ереси: и ссылки, и темницы, и лишение имущества, и пытки, и жестокие казни! У св. Иоанна Дамаскина отсечена была правая рука, которая, после молитвы его пред образом Божией Матери и после сна, последовавшего за истечением крови, чудесно приросла. Восхищенный милостию Владычицы, он воспел песнь: *О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь*, — которую вы сейчас слышали, — а тот чудотворный образ, пред которым совершилось это чудо, получил название *Троеручицы* ¹. Но особенно и необычайно пострадали от иконоборцев два брата **Феодор и Феофан**, прозванные **начертанными**. Патриарх Иерусалимский прислал их в Царьград для поддержания православия, и они мужественно исполнили данное поручение, вытерпев за благочестие многие мучения: их трижды ссылали в заточение, предварительно подвергнув мучениям, и три раза возвращали для новых истязаний. Император Феофил, иконоборец, приказал начертать иглами на лицах исповедников позорную надпись и отослать их в Иерусалим. Целые сутки терзали страдальцев чертившие их лица; кровь лилась ручьями; наконец надпись была окончена. Отходя, св. страдальцы сказали мучителям: „знайте все, кто слышит, что Херувим, стерегущий рай, когда узрит на лицах наших сие начертание, отступить пред нами, и *пламенное оружие даст плещи*, предоставляя нам свободный вход в рай. Ибо от века не было такого нового мучения. И сии надписи найдутся на лицах наших и в день суда, а вам будет повелено прочитать их, по сказанному: «понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе» ([Мф. 25:40](#)).

Вот какие страдания претерпели за православие св. отцы наши, оставившие нам пример, как мы должны стоять за свою правую веру!

Вот божественная кротость страдальцев! Блажени сии кротцыи: ибо Агнец Божий, взяв грех мира, Господь Иисус Христос, Которому они были подражателями по своей кротости и терпению, отъял все грехи их, даровав им вечное упокоение и блаженство; ибо они пострадали за имя Его. Стойте и вы, братия, мужественно за свою правую, спасительную веру; чтите подобающим поклонением св. иконы и отвращайтесь от тех, которые считают их наравне с картинами и не воздают им должного уважения; помните, что на иконе благодатно присутствует то лицо, которое на ней изображено и, при поклонении св. иконам, всегда возводите ум свой к первообразному, т. е. к лицу, изображенному на ней.

Теперь время повести речь о кротости. «Блажени кротцыи, — говорит Господь, — яко тии наследят землю». Раньше Господь назвал блаженными плачущих о грехах, а здесь кротких. Почему кроткие ублажаются тотчас после плачущих? Потому что кротость есть плод и следствие сокрушения и плача о грехах и немощах наших; скорбь о грехах делает человека кротким и незлобивым, наподобие агнца; а где кротость и незлобие, там всегдашнее спокойствие и блаженство, ибо что дороже и блаженнее душевного спокойствия? Чего мы ищем в мире более всего, как не спокойствия? Напротив, никто так не злополучен, как не имеющий

мира и спокойствия и находящийся в непрестанном смятении и страхе; ибо тогда ни богатство, ни слава, ни какое земное благо не имеет цены, а при спокойствии душевном и в низкой доле, и в бедности человек бывает доволен и счастлив. «Блажени кротцыи». Но что же есть кротость, в чем она состоит и какие свойства ее? Чтобы нам точнее изобразить ее, обратимся к Евангелию: там мы увидим сияющий, прекрасный и величественный образ ее. Вот как Господь поучает кротости и живописует ее: «Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою, и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду... Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, и молитесь за обижающих вас и гонящих вас; да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных» ([Мф. 5:39—45](#)).

«Научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем» ([Мф. 11:29](#)). Из этих слов Божественного Наставника нашего вы видите, братия, что кротость есть тихое настроение души, утвердившейся во Иисусе Христе верою и любовью, спокойно претерпевающей всякое зло, причиняемое нам людьми или коварством бесов, не возмущающейся и не приходящей в раздражение от различных противностей и препятствий нашим намерениям, охотно прощающей обиды людские и всячески доброжелательствующей врагам своим, из уважения к их человеческому и христианскому достоинству. Кроткий человек никогда не платит злом за зло, обидой за обиду; не сердится, не возвышает во гневе голоса на согрешающих и обижающих; «не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит голоса его» ([Мф. 12:19](#)); кроткий, «будучи укоряем, не укоряет, терпя злострадания и напасти от других, не грозит мщением, но предоставляет мстить за себя Судящему праведно» ([1 Петр. 2:23](#)). Вот величественный образ кротости! Вот ее существо! И как мы можем поступать иначе, братия, как мы можем раздражаться, сердиться, мстить? Бог, общий наш Отец, пред Которым мы без числа согрешаем, всегда творит с нами по Своей кротости, не истребляет нас, долготерпит нам, благодетельствует нам непрестанно. И мы должны быть к братьям нашим кротки, снисходительны и долготерпеливы. «Аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный, — говорит Иисус Христос, — аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших» ([Мф. 6:14, 15](#)). Кроме того, все мы, как христиане — члены единого тела, а члены всячески берегут друг друга; при том, мы называемся овцами словесного стада Христова, — почему так? Потому что овца кротка, незлобива, терпелива; таковы должны быть и мы. Только те из нас принадлежат к стаду Христову, которые кротки и незлобивы, как агнцы, а которые не имеют духа Христова, Его кротости и незлобия, те — и не Его. «Аще кто Духа Христова не имать, сей несть Егов» ([Римл. 8:9](#)). На Страшном Суде только овцы будут стоять на правой стороне Судии, а бодливые козлища — на левой, и овцы будут введены в рай, а козлища отошлются в геенну.

И как нелепа и противоестественна злоба и ярость! Как, напротив, сродна природе нашей кротость! Посмотрите на лицо кроткого: как оно прекрасно, ясно, спокойно, невозмутимо, привлекательно! Какое духовное благоухание разливает в душах человек кроткий; глядя на него, и человек гневливый научается быть кротким. А взгляните на человека гневливого, злого: его лицо беспокойно, мрачно, безобразно; один взгляд на него иногда раздражает многих (заражая сердца смотрящих на него как бы ядом); взор невольно отвращается от него — для того, чтобы успокоиться на ком-либо другом. Отчего же происходит ярость и злоба? От греховного самолюбия нашего, от гордости, честолюбия и тщеславия, пресыщения, пьянства, женонеистовства, сребролюбия. Почти всякий из вас видит и знает, что пьяницы, гордые, честолюбивые, сребролюбивые и под., больше всего выходят из себя и сердятся: из-за пьянства, из-за распутных женщин, из-за одного слова обидного, из-за денег — сколько бывает

неприятностей и ссор?

Если ничто другое, то по крайней мере столь вредные последствия раздражения и злости, и благотворные следствия кротости пусть заставят нас быть кроткими, ибо кротость приносит с собою душевное спокойствие и радость, как говорит Господь: «научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» ([Мф. 11:29](#)). Видите, коль скоро мы научимся у Господа быть кроткими и смиренными, то сейчас же в нашем сердце воцарится спокойствие, а с спокойствием «и радость о Духе Святе» ([Рим. 14:17](#)). Кроме того, при кротком настрое души легко исполнять всякое дело, а, напротив, при досаде и злобе очень трудно; и молитва, при злобе на ближнего, обращается в грех и осуждение. Кротость доставляет нам любовь, уважение и благорасположение людей; кротость делает богоугодную молитву, умиляет к нам Бога и доставляет прощение грехов наших; гнев же, злоба и непримиримость унижают достоинство человека и христианина, лишают спокойствия, любви и уважения ближних и благоволения Божия и навлекают разные беды и напасти. К кротости побуждают нас примеры апостолов, всех древних христиан, особенно св. мучеников. Несмотря на неслыханные жестокости и притеснения язычников, никогда они не думали взяться за оружие для своей защиты, в продолжении трех столетий страдали от них, как агнцы, по примеру Своего Божественного Учителя, Который, «будучи злословим, Он не злословил взаимно, страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному» ([1 Петр. 2:23](#)).

Возьмем для примера кротости сегодняшних святых. Нынешний день Церковь совершает и празднует память 40 мучеников, умерших за Христа в Севастийском озере. Они были офицеры и простые воины, неустрашимые на поле брани, благочестивые и сведущие в Божественном Писании. Когда они отказались обратиться к богам, по предложению князя Лисия, то он велел их бить камнями. Этого мало. Обвиняя в бессилии и нерадении бывших служителей, он сам схватил камень и бросил в одного из мучеников и потом велел поставить их в озеро среди льда, отвсюду напирającego, где они и замерзли². Не взяли они за оружие, не стали сопротивляться и защищаться, хотя бы и могли, но претерпели все с кротостью за Христа, как агнцы. Пример особенно для военных. Наиболее мы должны чаще представлять пример Господа нашего Иисуса Христа, Который, быв кроток и смирен сердцем, всего более заповедал нам незлобие и долготерпение, и Сам претерпел за нас крест и смерть.

Чтобы избежать гнева и раздражительности, не должно смотреть на чужие грехи, а на самих себя, больше познавать свое сердце, свои погрешности и недостатки; тогда мы узнаем, что большая часть раздоров и несогласий происходит от нас самих, от нашего самолюбья, гордости, раздражительности, неосторожности, своенравия, недоверчивости к другим, и мы научимся быть снисходительными к другим, прощать их слабости и недостатки и быть со всеми кроткими и терпеливыми. Надо уметь господствовать над своим сердцем в минуту оскорбления, подавлять в себе гнев и неудовольствие в самом начале, поставить себе законом при оскорблениях со стороны других, не тотчас говорить и действовать, а давши себе успокоиться. «Остановим зло в первом его начале», — говорит св. Василий Великий, всеми мерами истребляя в душах гнев. В таком случае будем в состоянии вместе с этою страстию подсесть, как бы в корне и в начале, большую часть худого. Укорил кто тебя? — А ты благословляй; бил? — а ты терпи. Презирает и за ничто почитает он тебя? А ты приведи себе на мысль, что из земли ты составлен и в землю опять разрешишься. Кто ограждает себя такими рассуждениями, тот найдет, что всякое безчестие меньше действительности. Чрез это и врагу сделаешь невозможным мщение, показав, что не уязвляют тебя укоризны, — и себе предуготовишь великий венец терпения, когда бешенство другого обратишь в повод к собственному своему любомудрию. Когда смущает тебя искушение сказать укоризненное слово, представь, что ты должен решить о себе, приблизиться ли тебе к Богу долготерпением, или чрез гнев предаться на сторону противника.

Дай время своим мыслям избрать благую часть³. Но более всего должно с искреннею молитвою обращаться к Богу, чтобы Он дал нам дух кротости и терпения и Своею благодатию укрепил наше сердце в кротости и незлобии. Ибо эти добродетели — дары Духа Святаго, которые ниспосылаются от Бога людям достойным и способным принять их.

«Блажени кротции, яко тии наследят землю». Что значит: «наследят землю»? — Значит то, что кроткие наслаются и в здешней жизни долгоденствием и многими другими благами, как кроткий и долготерпеливый Иов, Давид, или кроткий патриарх Иаков, как многие просиявшие кротостию святые в Новом Завете, а главное — что они получают обетованные от Бога, любящим Его, блага на земле живых, т. е. на Небе. Эти блага да сподобит получить всех нас многомилостивый Господь Своею благодатию, щедротами и человеколюбием. Аминь.

Беседа пятая

«Блажени алчущии и жаждущии правды: яко тии насытятся».

Во дни поста и говения, покаяния и причащения св. Христовых Таин особенно благовременно слово об алчущих и жаждущих правды. Кто из нас праведен и кто не томится голодом духовным? Кто поэтому, кажется, не алчет и не жаждет правды, т. е. оправдания чрез веру в Иисуса Христа, кто не жаждет праведности, исправления, обновления духовного? Однакож, несмотря на бесчисленные неправды наши, несмотря на нарочитое время поста и покаяния и приобщения святых, бессмертных, животворящих, страшных Таин Христа Спасителя, действительная алчба и жажда правды не во многих приметны, сколько можно судить по холодной и формальной, без сердечной теплоты, исповеди многих исповедников, и по неисполнению этого христианского долга многими ежегодно. Или не заключить ли уже из этого, что между нами больше праведников, нежели грешников? Не пришло ли уже к нам Царствие Божие, не прекращена ли у нас всякая связь с грехами, не род ли мы избранный, не люди ли обновления не именем только, но и самым делом? — О, если бы это было так! О, если бы были все святые, как подобает христианам, именующимся чадами Отца Небеснаго! Но — нет. Сохрани меня Бог так обольщать и вас и себя. Между нами мало алчущих и жаждущих правды именно потому, что меж нами очень много грешников, спящих греховных сном, много духовных мертвецов, мертвых для правды, и, к несчастью, живых для греха; много спящих совестей, которые надобно потрясти и разбудить, наконец — много незнающих, что есть правда Божья, и что значит быть алчущими и жаждущими правды. И так, собратья грешники, между коими первый есмь аз, внимайте слову об алчущих и жаждущих правды. О, если бы слово сие, в ком-либо из предстоящих возбудило алчбу и жажду правды, по благодати Божией.

«Блажени алчущии и жаждущии правды». Видали ли вы алчущих и жаждущих телесно, или испытывали ли вы сами голод и жажду? Отчего происходит эта алчба и жажда? Отчего некоторые люди, например, больные, не чувствуют потребности в пище и питье? Эти вопросы я предложил для того, чтобы алчбою телесною лучше объяснить алчбу духовную. В большей или меньшей мере все мы испытывали голод и жажду. Томимый голодом или жаждою человек о том почти только и думает, как бы и где бы ему скорее утолить их: и когда найдет, или когда предложат ему пищу и питье, он с большим стремлением и наслаждением удовлетворяет своей телесной нужде, а по удовлетворении чувствует приятную отраду, происходящую от восполнения того недостатка, который был в известных частях тела, и ощущает укрепление сил телесных и бодрость. Если же, по каким-либо обстоятельствам, он долго не может удовлетворить своего голода и жажды, то сильно мучится от этого, а если совсем не может удовлетворить, то начинает пухнуть и в ужасных страданиях умирает. Такая алчба и жажда происходит от потребности телесной и от недостатка в теле тех стихий, которые нужны ему для жизни; алчба и жажда бывают наибольшею частию в здоровом состоянии тела. Напротив, продолжительный недостаток в человеке голода и жажды показывает его нездоровье и опасное положение, как это бывает с трудно больными: он происходит от расстройства внутренних телесных органов. Теперь посмотрим, что такое алчба и жажда душевная — алчба правды; от чего она бывает, и от чего многие люди не имеют алчбы и жажды правды, и добрый ли то знак или нет?

Для объяснения душевной алчбы и жажды взойдем к началу человека, к сотворению его Богом, и припомним историю его паденья; потому что в образе сотворенья человека и в падении его заключается причина его алчбы и жажды правды. Как человек сотворен? Но образу и подобию Божью, или, как говорит св. апостол, «в праведности и святости истины» ([Ефес. 4:24](#)),

т. е. человек создан был праведным, безгрешным, святым, и в нем самом тек источник воды живой, так как он был в соединении с Богом. Духовною пищею и питьем тогда была для человека правда, или присно текущий Источник правды — Господь Бог. Вот стихия души, вот ее пища и питье! В соединении с Богом человек не знал, что значит алкать и жаждать правды, потому что с избытком насыщался ею. Так, живущие в полном изобилии, и понятия не имеет о голоде и жажде. Алчбу и жажду человек узнал тогда, когда чрез грех лишился праведности и отпал от Источника правды — Бога, в Котором мог обретать вечное насыщение; когда от простоты уклонился в лукавство, от благодати в злобу, от смирения в гордость, от кротости в гнев, от святости в нечистоту, от любви Божией в любовь мира сего и в себялюбие, от душевной, небесной любви — в пристрастия плотские и земные. Душа, лишившись чрез грех сродной себе стихии, правды, начала чувствовать лишение, голод и жажду, скорбь и тесноту от недостатка сродной себе пищи. Так, принявши в себя, по неосторожности или по легкомыслию, яд, и томимый внутренним огнем, алчет и жаждет спасительного врачевства или противоядия; так путник в знойной пустыне, утомленный путешествием и палимый солнечными лучами, жаждет прохладительного питья. О, какой ужасный яд — грех для души бессмертной, созданной по образу праведного и всеблаженного Бога! В какое блаженство, неистовство приводит он иногда человека, с какою палящею, сокрушительною силою разливается он по всем внутренностям и составам телесным! А между тем, что же? Многие играют этим огнем, раздувают его, не подозревая, что они тем ускоряют свою погибель. Братия! смертельным ли ядом забавляться? Огнем ли играть? Но если несомненно то, что все потомки Адама рождаются на свет с этим греховным ядом, если этот яд губительно действует на душу и тело человека, если всякому человеку дан внутренний голос совести, обличающей грех, то от чего многие не чувствуют своих грехов и не ощущают алчбы и жажды оправдания? Это бывает от того, что человек своим плотским (так называемым либеральным) мудрованием и своей постоянно греховною, сластолюбивою, разгульною любокорыстною жизнью насилует и наконец заглушает свою совесть. Это бесчувственное состояние души есть греховная смерть человека, которая из временной может перейти в вечную.

Нужно сильное потрясение, чтобы пробудить спящую совесть; чтобы разбудить грешника, спящего греховною смертию, надо раскрыть его ослепшие сердечные очи, которые не видят всего множества грехов и всей строгости правды Божией, которая будет по смерти судить его. О, подай же нам, Господи, алчбу и жажду правды здесь, чтобы посредством искреннего покаяния отринуть всякую неправду, и предотвратить страшный и праведный суд Твой! Ибо «блажени», таким образом, «алчущии и жаждущии правды.»

Братия! раскроем книгу совести и будем беспристрастно читать в ней все наши греховные помыслы, желания, намерения, слова, поступки, которые мы имели, говорили и делали; представим притом, что мы стоим на страшном суде Иисуса Христа, Который до йоты знает не только слова и дела, но и сокровенные помыслы наши, и Который будет судить нас не только за дела, но и за каждое праздное слово; Который откроет все, «сокрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения» ([1 Кор. 4:5](#)), и с строжайшим правосудием воздаст каждому по делам. Скажите по совести, много ли в нас найдется чистого добра, которое было бы достойно святейших и пресветлых очей Божиих; много ли окажется правды; много ли найдется чистых помыслов, желаний, намерений, речей, поступков, происшедших от живой веры в Бога, от сердечной любви к Нему, от благоговения к Нему, от благодарности пред Ним и от чистой любви к ближнему? Не в тысячу ли раз больше окажется неправды? А за всякую намеренную, упорную неправду, неизглаженную покаянием, правда Божия карает вечною мукою. Потому, представив живо множество своих грехов и страшный суд Божий, для которого уже и престол Судии готов, — себя, предстоящими пред этим судом в присутствии всех небесных чинов

ангельских и всего рода человеческого, — останемся ли мы еще равнодушны к своим грехам, не возжелаем ли всей душою прочее время нашей жизни провести в покаянии и добродетели, для Бога и для вечности? Поспешим же без пощады обличить сами себя в допущенных нами грехах, почувствуем их мерзость, перестанем услаждаться ими, любить их и делать их. Вспомним страдания Христа Спасителя и крестную смерть Его. Что предало Иисуса Христа на такие страдания и такую мучительную, позорную смерть, которые, впрочем, Он приял добровольно? Правда Божия. За кого и за что? За нас и за грехи наши. А если с зеленеющим деревом, каков был Иисус Христос, поступила так правда Божия, то что будет с сухими деревьями, как мы грешные? Каковы будут наши мучения, если не обратимся и не покаемся? Что, страшат ли тебя, после этого, брат мой, суд и геенна? Будешь ли ты после этого алкать и жаждать оправдания Божия, чтобы неумытная правда Божия не осудила тебя на вечное мучение? Воспрянем же от сна греховного и исправимся.

О, если бы все палимые и удручаемые страстями житейскими, как томимые сильным голодом и жаждою, всю силою души возжелали оправдания Божия, исправления сердца и всего жития своего, как требует Евангелие, как хочет Бог, непрестанно зовущий нас к обращению от пути погибельного на путь спасения! О, если бы и больные недугом раскола, находящиеся в нашем городе, взалкали и возжаждали правды единой, святой, соборной и апостольской Церкви, единения с нею, освящения посредством ее богослужений, таинств и поучений в слове Божиим! Ужели их еще не томит спасительный глад и жажда матернего, животворного млека Церкви? Оставили они источник воды живой и ископали себе кладенцы сокрушенные, которые не могут воды держать. Доколе разделение, доколе упорство суемудрия? Доколе мысленный волк будет расхищать и разгонять стадо Христово? Верные сыны Церкви наслаждаются здесь, в храме, от приснотекущего Источника воды живой, а они, увы! непрестанно томятся жаждою благодати Божией и никогда не насытятся, если не обратятся к породившей их некогда Матери, от которой отпали по невежеству, заблуждению и упрямству.

«Блажени алчущии и жаждущии правды: яко тии насытятся». Как насыщаются алчущие и жаждущие правды? Подобно тому, как насыщаются алчущие и жаждущие телесно. Насытившийся телесно, не чувствует более голода и жажды и ощущает подкрепление тела принятою пищею и питием; насыщение души состоит в мире и успокоении душевных сил, вследствие сердечного покаяния во грехах и очищения их благодатию, и в приобретении силы делать добро, которой мы прежде не имели, когда работали греху, и которую подает нам Иисус Христос, — Мир наш, Правда наша и Сила наша. О, если бы все познали нетленную красоту и сладость добродетели, и в слезном покаянии о грехах насытились правды Божией, крепко и не возвратно возлюбили ее, возненавидев от всей души путь греховный. Да соделает это благодать Божия! Аминь.

Беседа шестая

«Блаженни милостивии: яко тии помиловани будут».

Долго я не беседовал с вами, братия мои! Пять недель прошло с тех пор, как я говорил здесь о блаженстве алчущих и жаждущих правды Божией, или оправдания Христова. Думаю, что в житейских заботах и суетах вы забыли о том, что говорено было в той беседе, и не только в той одной, но и в прежних. Мой долг — напомнить вам кратко о сказанном прежде, чтобы вы могли, таким образом, слагать в сердце своем божественные заповеди и помнить их, еже «творити я» ([Псал. 102:18](#)), по слову Псалмопевца. Говорено было о четырех заповедях Господних для блаженства, из которых в первой Господь заповедует Своим последователям нищету духовную, смиренномудрие. «Блажени нищии духом: яко тех есть Царствие Небесное». По этой заповеди мы должны думать о себе всегда смиренно, считая себя исполненными бесчисленных грехов и немощей, и неспособными ни к какому прямому, чистому добру, без помощи благодати Божией; почитать все, что мы имеем, не своим, а даром Божиим; за все благодарить Бога, Подателя всякого блага, и во всем прибегать к Его милосердию. Во второй заповеди Господь называет блаженными людей, сердечно сокрушающихся и плачущих о грехах своих вольных и невольных, обещая им благодатное утешение, состоящее в прощении грехов и спокойствии совести. «Блажени плачущии, — говорит, — яко тии утешатся». Эта заповедь Господня обязывает нас иметь всегда пред очами грехи свои, гнусность их, рассеянность и невнимательность нашу к заповедям Господним, великую ответственность за грехи пред Богом, страшный суд и огонь вечный, уготованный грешникам нераскаянным, и внушает нам жить в непрестанном покаянии. В третьей заповеди Господь ублажает кротких, обещая им наследие земли. Эта заповедь Господня учит нас быть всегда кроткими и незлобивыми, по примеру Господа нашего Иисуса Христа, Который был, как агнец незлобивый, — «укоряемый не укорял, страдая не претил, но все предавал Судящему праведно Богу» ([1 Петр. 2:23](#)); учит никогда и ничем не раздражаться и никого не раздражать и не обижать, всевозможно сдерживая порывы гнева; со всеми обращаться ласково, терпеливо, снисходительно; побеждать зло добром, неисправных исправлять терпением и вразумлением. В награду за кротость и терпение Господь обещает наследие земли, т. е., во-первых, долгоденствие и благоденствие здесь на земле: ибо кротость и сдерживание, или уничтожение порывов гнева, всегдашнее благодушие и спокойствие весьма способствуют здоровью и долгоденствию человека, и во-вторых — блаженную и вечную жизнь в отечестве Небесном. В четвертой заповеди, Господь ублажает «алчущих и жаждущих правды», т. е. тех людей, которые, чувствуя себя величайшими грешниками и раскаиваясь искренно, принимают твердое и решительное намерение исправиться, добровольно томятся алчною и жаждою правды и святости, или оправдывающей и насыщающей душу благодатию Иисуса Христа, как голодные алчут пищи телесной, и жаждущие — пития. Вот вкратце содержание прежних бесед! Сложите все сказанное в сердце своем и творите, как Господь заповедал, да будете самым делом блаженны и получите уготованное творящим заповеди Божии Царство Небесное.

Теперь побеседуем о следующей, т. е. о пятой заповеди Господа для блаженства. Господь говорит: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут». Что всего нужнее человеку грешному? Милость Божия, невзыскание по грехам нашим, продолжение к нам долготерпения Божия, дарование еще времени на покаяние, самое возбуждение души к покаянию, прощение грехов, а в конце концов — помилование на Страшном Суде Божиим. Потому-то Церковь, от лица нашего, часто произносит: «Господи, помилуй! Итак, собрат грешник, если ты признал уже себя величайшим грешником, достойным всякого осуждения и муки, если познал мерзость и

нелепость грехов, безмерное оскорбление чрез них Господа Бога и величайшую ответственность за них; если ты алчешь и жаждешь оправдания и помилования Божия, то постарайся оказывать, возможную для тебя, милость к ближним: «блажени милостивии, — говорит Господь, — яко тии помиловани будут». За милость к братии, сам получишь милость от Бога; за милость временную — милость вечную, за милость малую — милость бесконечно великую: ибо удостоишься не только помилования от вечного за грехи осуждения на суде Божиим, но и получишь вечное блаженство. Милость к ближнему удобно может оказывать всякий, потому что милость бывает различная, как различны нужды человека, — духовные и телесные, как различно положение людей в обществе, их состояние и звание.

Начальник может оказывать милость снисхождением, кротостию к согрешающим, терпением, вниманием к заслугам подчиненных и награждением их; подчиненный всегдашнюю исправностию, покорностию, усердием; ученый может оказывать милость ближним, просвещая невежд, проводя в общество правые суждения о вере, о жизни, о цели бытия человека на земле, о благах земных, о смерти, о правде Божией, о суде вечном, или обличая общественные пороки; богатый может оказывать милость ближнему, жертвуя от своего имущества на нужды Церкви и служителей ее, на благотворительные заведения, или подавая щедрую милостыню бедным; бедный своей признательностию и усердием в служении богатому, своею молитвою за благодетелей; пастырь — искренним и непрестанным попечением о спасении душ человеческих, непрестанным поучением их в слове Божиим, всегдашнюю готовностию к исполнению приходских треб, к подаче советов, наставлений, утешений; а пасомые — почтительностию, благопокорностию и признательностию к пастырям, снисхождением недостаткам и усердною молитвою за них.

Главные дела милости телесной, общие для всех, следующие: 1) алчущего напитать, 2) жаждущего напоить, 3) одеть нагого, или имеющего недостаток в необходимой и приличной одежде, 4) посетить находящегося в темнице, 5) посетить больного, послужить ему и помочь его выздоровлению, или христианскому приготовлению к смерти, т. е. позвать священника для исповеди и приобщения его Св. Таин Христовых, 6) странника принять в дом и успокоить и 7) погребать умерших в бедности на свое иждивение, или на собранные подаяния. О всех этих делах милости, кроме последнего, упоминает Сам Господь при изображении последнего Страшного Суда Своего. Вот Его слова: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов, и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» ([Мф. 25:31—36](#)). Из этих слов Господа вы видите, братия, и то, как для нас необходимо и как важно — бесконечно важно — христианское милосердие. Необходимо потому, что без дел милости невозможно наследовать уготованное от сложения мира Царство для благословенных Отца Небесного, и будет «суд без милости не оказавшему милости» ([Иак. 2:13](#)); бесконечно важно потому, что милость, оказываемая ближнему, оказывается лично Самому Иисусу Христу, по свидетельству Его Самого: «понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе» ([Мф. 25:40](#)); ибо все люди, особенно христиане, суть братия Его меньшие, а христиане — и члены Его.

Дела милости **духовной** следующие: 1) обратить чрез увещание грешника от заблуждения, например, человека неверующего, или иноверца, раскольника, или пьяницу, блудника, расточителя и проч.; 2) невежду научить истине и добру, например, неумеющего молиться Богу,

научить молиться, незнающего заповедей Божиих, научить заповедям и исполнению их; 3) подать ближнему вовремя добрый совет, — например, в затруднении или в опасности, которой он не примечает, в болезни, при злоумышлении кого-либо на чью жизнь или благосостояние; 4) молиться за всех Богу: «молитесь друг за друга, яко да исцелее» ([Иак. 5:16](#)); 5) утешать печальных: «утешайте малодушныя» ([1 Сол. 5:14](#)); не воздавать или не мстить за зло, которое сделали нам люди, «ни единому же зла за зло воздающе» ([Римл. 12:17](#)); или «досаждения за досаждение» ([1 Петр. 3:9](#)) или «не себе отмщающе, возлюблении, но дадите место гневу» ([Римл. 12:19](#)), т. е. Божию; 7) от сердца прощать обиды, зная и памятуя, что обижающий другого, прежде всего обижает себя, навлекая на себя великий гнев Божий; что он обижает по наущению вражью; что мы заслуживаем обиды своими грехами, и наконец, что Бог нам самим прощает грехи и оскорбления наши, причиняемые Его Величию. Нынешний раз остановимся на этом и закончим свою беседу, напомнив вам еще об одном, чтобы вы помнили эти заповеди Господни и старались неопустительно исполнять их: ибо «раб ведевый волю господина своего, и не уготовав, ни сотворив по воли его, биен будет много» ([Лук. 12:47](#)). В следующий раз побеседуем о побуждениях к милосердию и о том, как должно миловать и подавать милостыню, и с каким расположением духа. Аминь.

Беседа седьмая

«Блажени милостивии: яко тии помилованы будут».

Нынешний раз побеседуем, братия мои, о побуждениях к милосердию и о том, кому и как и с каким духом должно оказывать милосердие.

Ничто так не свойственно истинному христианину, как милость или милосердие к ближнему. Почему? — Потому что христианская вера и Церковь непрестанно возвещают нам о бесконечном милосердии Господа Бога к людям, которое, непрестанно являясь во всем мире, открылось наипаче в ниспослании на землю Богом Отцом Сына Его единородного для спасения мира от вечной гибели, — и в основании на земле Церкви Христовой или общества спасаемых, которое наиболее является непрестанно в роде христианском и особенно в семи Св. Таинствах, так например, в крещении, чрез которое мы все стали чадами Божиими, или в причащении, в котором мы столь часто делаемся причастниками самого Тела и самой Крови Господа Иисуса Христа и в Нем — жизни вечной.

Всякий из нас ежедневно чувствует над самим собою милость Божию великую, безмерную, многообразную. Но если Господь Бог наш столько милосерд и вообще ко всем людям, и к нам христианам в особенности, то и мы должны быть милосерды друг к другу. Сам Господь убеждает нас быть милосердыми к ближним, именно — милосердием Божиим к нам. «Будите милосерди, — говорит Он, — якоже Отец ваш Небесный милосерд есть» ([Лук. 6:36](#)). Весь Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа преимущественно завещает нам взаимную любовь и милосердие; Он научает нас сему и разными притчами, например, притчею о милосердом Самарянине ([Лук. 10:30—37](#)), притчею о десяти девах ([Мф. 25:1—13](#)), притчею о немилосердом должнике тьмою талантов ([Мф. 18:24—35](#)) и много раз прямо учит нас милосердию: «шедше же научитесь, что есть: милости хочу, а не жертвы?» ([Мф. 9:12—13](#)); «будите милосерди» ([Лук. 6:36](#)); продадите имения ваша и дадите милостыню ([Лук. 12:33](#)), будите блази, милосерди и проч.; особенно научает нас милосердию всеми деяниями Спасителя между людьми, ибо все эти деяния были не иное что, как дела Его милосердия к людям. Сверх всего этого, милосердие особенно должно быть свойственно христианину и потому, что он называется членом Церкви Христовой, члены которой суть Его сочлены, или члены единого с Ним тела, и так как в этом теле много немощных членов, или претерпевающих различные лишения и нужды, то нет ничего естественнее и справедливее, как сочувствовать, сострадать немощному или нуждающемуся члену и помогать ему, чем кто из сочленов может, смотря по нужде сочлена, по состоянию и званию того, кто печется, милосердствует о нуждающемся члене. «Как тело одно, но имеет многие члены, — говорит св. апостол Павел, — так и... члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих... Страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а порознь — члены» ([1 Кор:12, 12—27](#)).

Вот, что должно побуждать каждого из нас к неопустительному и посильному исполнению заповеди о милосердии, т. е., во-первых, бесконечное милосердие Божие к роду человеческому вообще, к христианам в частности и к каждому из нас в особенности; во-вторых — прямая заповедь Евангелия, в-третьих — пример Господа нашего Иисуса Христа и в-четвертых — самое название наше христианами, т. е. членами Христовыми, членами тела Его. К этому прибавьте еще свойственное каждому из нас чувство милосердия, вложенного в природу нашу Самим Богом, которое и дикаря побуждает к состраданию страждущему и которое тем более должно быть в христианине; а самое множество подобных нам человек, терпящих разные

мучительные нужды, множество бедных, несчастных, голодных, нагих, больных, не должно ли пробуждать в нас естественное чувство милосердия? Если мы себе желаем от других сострадания и помощи, когда терпим болезнь, беду и нужду, то не по всей ли справедливости должны ожидать от нас этого сострадания и другие? «Как хотите, чтобы поступали с вами люди, — говорит Господь, — так поступайте и вы с ними» ([Мф. 7:12](#)). А таланты, данные каждому из нас Богом для общего блага, а не для угождения только нашему собственному самолюбию, разве не побуждают нас к услуге нашим собратиям в их нужде? Видите, сколько побуждений к милосердию? Господь Иисус Христос и св. мужи Ветхого и Нового Завета не к чему так сильно не побуждают, как к милосердию. Господь говорит: «благотворите, и взаим дайте, ничесоже чающе: и будет мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго: яко Той благ есть на безблагодатныя и злыя» ([Лук. 6:35](#)).

„Посмотрите, как постоянно внушают милосердие мужи боговдохновенные и как оно близко их сердцу», пишет св. Григорий Богослов. «Не так они возвещают об нем, чтоб раз или два поговорили что-нибудь о бедных и потом отступились; не так, чтобы одни упоминали о милосердии, а другие — нет, или некоторые говорили о нем больше, а другие меньше, как будто бы оно не было важным и крайне нужным предметом. Нет — они все, и каждый в особенности, почитая сию заповедь главною или одною из главных, с ревностью побуждают нас к исполнению ее, то увещаниями, то угрозами, иногда упреками, а иногда и похвалами милосердным; и все это для того, чтобы непрестанными напоминаниями о сей заповеди усилить ее действия в сердцах наших. Никакое служение так не угодно Богу, как милосердие, потому что оно всего более сродно Богу, Которому предходят милость и истина, и Которому должно приносить в дар милость прежде суда; — и праведный Мздовоздаятель ни за что так не вознаграждает Своим человеколюбием, как за человеколюбие»⁴.

Указывая на одинаковость природы в нас и в бедных, и этим взаимным сродством нашим побуждая нас к милосердию, он же говорит: „они одинаковое с нами получили естество; из того же составлены брения, из какого и мы; или лучше — если должно упомянуть о важнейшем — они также как и мы, одарены образом Божиим и хранят то, может быть, лучше нас, хотя и истлели телом, — в единого облечены Христа по внутреннему человеку; одинаковый с нами приняли в сохранение залог Духа, участвуют в одних с нами законах, глаголах Божьих, заветах, собраниях, таинствах, надеждах; за них равно умер Христос, взявший на Себя грех всего мира; они суть наследники небесной жизни, хотя весьма много отчуждены от земной; они спогребаются Христу, и совосстают с Ним; страдают с Ним, дабы с Ним и прославиться. И так не презри брата твоего, не пробеги мимо его, не гнушайся им, как нечистотою, как заразою, как чем-то отвратительным и отверженным. Это твой член, хотя и покривило его несчастье. «Тебе оставлен есть нищий» ([Пс.9:35](#)), как Самому Богу, хотя ты слишком надменно проходишь мимо его. Тебе предлагается случай доказать свое человеколюбие, хотя и отвращает тебя враг от собственного твоего счастья. Вразумись чужими бедами. Дай хотя самую малость бедному, и то не будет малостию для того, кто во всем нуждается, — и для Самого Бога, если подавание будет по силе.

Вместо великого дара, принеси усердие. Ничего не имеешь? Утешь слезою. Великое врачевство злополучному, когда кто от души пожалеет о нем, несчастье много облегчается искренним соболезнованием. Так учит нас и разум, и закон, и собственный опыт, и справедливейшие из людей.

У первых христиан, т. е. живших при апостолах и после них, было все общее: богатые и достаточные добровольно жертвовали своим именем и деньгами, и собранное хранилось у предстоятелей Церкви, которые употребляли оное на содержание бедных, вдов, сирот, больных, странствующих, заключенных в узах и других нуждающихся. «Есть у нас род сокровищницы», пишет

один церковный учитель, «каждый ежемесячно, или когда пожелает, вносит в нее, сколько может и сколько хочет. Эти подаяния употребляются на пропитание и погребение бедных; на содержание детей, лишившихся родителей, на старцев, из дому уже не выходящих и работать не могущих, на облегчение участи несчастных, потерпевших кораблекрушение... Составляя между собою одно сердце и одну душу, можем ли мы отказаться от общности имущества?»⁵.

Наконец, и то должно служить важным побуждением к милосердию, что оно весьма полезно для самих благотворителей; ибо оно укрепляет в них чувство человеколюбия, доставляет чистейшие радости их сердцу, привлекает к ним любовь и расположение ближних и, что всего важнее, приобретает им любовь и благоволение Божие, утешая надеждою помилования на Страшном Суде Божиим и надеждою вечного блаженства. «Являя плод благотворения, ты соберешь его сам для себя», пишет св. Василий Великий, «потому что благотворность добрых дел возвращается к дающим». Подал ты алчущему? И поданное тобою делается твоею собственностью, возвратившись к тебе с приращением. Как хлебное зерно, упав в землю, обращается в прибыль бросившего, так хлеб поверженный алчущему в последствии приносит стократную пользу. У тебя принимать будет Бог; хвалить тебя будут Ангелы, ублажать станут все люди, сколько их ни было бы от создания мира. Вечная слава, венец правды, Царство Небесное будут тебе наградою за доброе расположение сим тленным имуществом⁶. Св. Григорий Богослов пишет: «благоразумны те, кои не веря благам настоящим, собирают себе сокровище в будущем, и, видя непостоянство и переменчивость благополучия человеческого, любят благотворительность, которая никогда не изменит»⁷.

Кому и как должно подавать милостыню? Иисус Христос говорит: всякому «просящему у тебе дай» ([Мф. 5:42](#)), значит, должно помогать и благотворить всем, не делая разбора в лицах, состоянии, происхождении, вероисповедании. Каждому истинно нуждающемуся должно оказывать милость. Св. Григорий Богослов говорит: „Мы должны отверзать утробу милосердия всем бедным и по какой бы то ни было причине страждущим; должны, как человеки, приносить человекам дань благотворительности, какая бы ни заставляла их нужда искать помощи, вдовство ли или сиротство, или изгнание из отечества, или жестокость властителей, или наглость начальствующих, или безчеловечье собирателей подати, или алчность врагов, или опривление имения, или кораблекрушение. Ибо все они одинаковое имеют право на сожаленье, и также смотрят на руки наши, как мы на руки Божьи, когда чего просим, и гораздо лучше простирать руку и недостойным, нежели из опасенья встретиться с недостойными, лишать благодеяния и достойных»⁸. Должно помогать не по тщеславию и самолюбию, не из желанья благодарности и вознагражденья, но бескорыстно, для угождения Богу и из любви к ближнему. «Милостыня, зараженная болезнью тщеславья, не есть уже дело милосердия», пишет св. Иоанн Златоуст, «но хвастовство и жестокосердие: ибо ты этим публично осмеиваешь брата твоего». Милостыня состоит не в том, чтобы давать деньги, но в том, чтобы давать с христианским чувством милосердия⁹. Должно благотворить и помогать добровольно, охотно, искренно, радушно, с почитательностью и непритворною любовью к бедным, без всякого негодованья, досады и презрения, «Каждый уделяй по расположению сердца, — говорит св. апостол Павел, — не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог» ([2 Кор. 9:7](#)). «Раздробляй алчущим хлеб твой, и нищия безкровныя введи в дом твой» ([Ис. 58:7](#)), «и все это делай радушно, — говорит св. Григорий Богослов: «милуйай, — сказано, — с добрым изволением» ([Римл. 12:8](#)); таким образом, готовность твоя усугубит цену твоего доброго дела. Ибо что делается с печалью или по нужде, то не может быть приятным; оказывая благодеяния, должно радоваться, а не сетовать»¹⁰.

«Творить милостыню, значит не просто давать, — говорит св. Иоанн Златоуст, — но с

усердьем и радостью и с чувством благодарности к принимающему». И так, если кто дает не с таким расположеньем, тот лучше не давай. Ибо это не милостыня, а напрасная трата... Ведь то и милостыня, когда подаешь ее с радостью и думаешь, что сам больше получаешь, нежели даешь¹¹. Далее, должно делать добро из своей собственности, а не из чужой, на которую не имеем никакого законного права, при том из собственности, приобретенной честными трудами, а не хищеньем, обманом и неправдою; и чтобы подавать милостыню достаточную, надобно ограничивать свои издержки, например, не покупать излишних и дорогих вещей, без коих легко можно обойтись; ибо это есть похищенье собственности бедных, так как избытки наши принадлежат им. Надо благотворить и помогать постоянно, не ослабевая в своей ревности от встречающихся затруднений и препятствий при исполнении этой обязанности. Св. Златоуст говорит: «милостыня, сказано, и вера, да не оскудевают у тебя». Не сказано: сделай благодеяние однажды, дважды, трижды, десять, сто раз, но во всякое время: да не оставляет тебя, сказано¹². При подавании милостыни надо отличать истинно бедных от бедных только по наружности; надо помогать по своим силам и средствам; предпочитать более бедных менее бедным; достойнейших менее достойнейшим; своих ближайших и родных — посторонним. Для этого некоторые из отцов Церкви советуют раздаяние милостыни поручать людям опытным. Но не надо быть и слишком пытливым и разборчивым относительно бедных, чтобы не лишить нашей помощи истинно нуждающихся. «Ибо нет примера, — говорит св. Златоуст, — чтоб слишком разборчивый в таковых случаях принял когда-либо святого. Но таковой всего чаще попадает на обманщиков. Посему умоляю вас, будем все делать в простоте»¹³. Наконец, не должно много думать о своих добрых делах, а почитать себя только раздаятелем даров Божиих. «Ты никогда не будешь щедрее Бога, говорит св. Григорий Богослов, хотя бы и пожертвовал всем, что имеешь, хотя бы отдал вместе с имуществом и самого себя; ибо и то самое, чтобы отдать себя Богу, человек получает от Него же. Сколько ты ни уплатишь Ему, все еще больше того будет оставаться на тебе, и ничего не дашь ты своего, поелику все от Бога»¹⁴.

И так скажем еще в заключении нашей беседы: «блажени милостивии: яко тии помиловани будут». О, какая великая награда за милость к ближнему — быть самому помиловану от Бога на всеобщем и страшном пред всем миром испытании и наследовать уготованное от сложения мира Царство Небесное. Аминь.

Беседа восьмая

«Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят».

В этой заповеди Господь, ублажая чистых сердцем, внушает всем нам пещись о стяжании чистоты сердца, которое есть вместилище жизни, как говорит Писание: «всяцем хранением блюди твое сердце: от сих бо исходища живота» ([Притч. 4:23](#)), и от которого зависят радости и печали наши, довольство и недовольство.

Есть ли из живущих на земле чистые сердцем? В Новом Завете, в Царстве благодати, конечно, есть чистые сердцем люди, ведомые Господу, как сказано «позна Господь суция Своя» ([2 Тим. 2:19](#)), и являемые иногда людям, каковы святые угодники Божии, еще при жизни прославляемые Богом дарами прозорливости и чудес, и все незлобивые и смиренные сердцем. Если Господь ублажает чистых сердцем, то без сомнения, действительно есть таковые; но чистота сердца в людях очень, очень редка, как редко чистое золото, как редки драгоценные камни; редки ныне, но еще реже они были в Ветхом Завете, когда люди Израильские жили под законом, а не под благодатию, и когда наибольшая часть людей погрязала в идолопоклонстве. Все люди зачинаются и рождаются в беззакониях; только благодать Божия отъемлет эти беззакония и соделывает некоторых достойных избранными сосудами своими, очищая их сердца и души. «Се, прикоснуса сие устам твоим, и отъимет беззакония твоя и грехи твоя очистит» ([Ис. 6:7](#)), сказал пламенный Серафим Исаии, избранному в пророка, прикоснувшись горящим углем к устам его, — и отъята была чрез это прикосновение греховная нечистота человека Божия. «О если бы происходил чистый от нечистого, — восклицает Иов Многострадальный, и продолжает: ни один» ([Иов. 14:4](#)).

Откуда же эта всеобщая греховная нечистота в людях, когда они сотворены по образу и по подобию Божью, а Бог пречист и пресвят? От диавола, братия мои, от диавола, который и называется чаще всего в Писании духом нечистым, а в церковных молитвах, именно — при заклинании злого духа — духом чуждым, скверным и омерзненным. Он-то, этот нечистый дух, сделавшись после своего отпадения от Бога скверным сосудом всякой нечистоты греха, осквернил изначала своим нечистым дыханием сердца первых человеков, и глубоко заразив нечистотою греха все существо их, душу и тело, передает эту нечистоту, как наследственную порчу, всему их потомству, даже до нас, и будет осквернять, особенно неосторожных и неверующих до скончания мира, как сказал св. Ангел св. апостолу Иоанну в Апокалипсисе: «время близко. Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» ([Апок. 22:10—12](#)).

И так, нечистота сердца происходит от диавола, или от первого грехопадения человеков, после которого все люди сделались как бы пленниками и рабами его. И эта греховная нечистота так велика, так глубоко въелась в человеческие сердца, так трудно избавиться от нее, что даже святые угодники Божии, которые всю жизнь бдели над всеми движениями и помыслами своего сердца, ощущали в себе по временам как бы наплыв или бурю лукавых, скверных и хульных помышлений и молили Господа и Пречистую Богородицу укротить эти свирепые и нечистые волны, утолить эту бесовскую бурю; — так велика, что некоторые мужи, взошедшие уже на верх чистоты и святости, стремительно падали в грех нечистоты; — так велика, что несмотря на частые наши молитвы, на благодать Таинств и на поучение наше в слове Божиим и на все наказания, которыми Бог посещает нас за нашу греховную нечистоту, она все еще остается в нас, и будет с нами жить до могилы, и в иных, к стыду человечества, обнаруживается пред самую могилу с особенною наглостию и бесстыдством. Нечистому часто представляется все в

нечистом виде, потому что у него осквернены ум и совесть. Господь Сердцеведец, говорит, что «изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, — все это зло изнутри исходит и оскверняет человека» ([Мк. 7:21—23](#)). Вот в чем состоит нечистота сердца! Это колючее терние, которое борет человека внутренне, не давая ему покоя; рожны, против которых человеку жестоко идти и однакоже он нередко на них сам с охотой идет; это — темное облако и мгла в душе, скрывающая от человека истинный и спасительный путь Божий, по которому человек должен идти к предназначенной ему цели; это, наконец, — греховные струпы, покрывающие и разъедающие сердце наше.

Для очищения сердца нужны великие труды и скорби, частые слезы, непрестанная молитва внутренняя; воздержание, чтение слова Божия, писаний и житий святых угодников Божиих, но главное, частое покаяние и причащение пречистых Таин и ежедневное самоиспытание; размышление о том, сколь чистым человек сотворен вначале, и как вошла в мир скверна греха; о подобии и образе Божиим в нас, и о нашей обязанности уподобляться Первообразу — Пречистому Богу; о искуплении нас бесценною кровию Сына Божия, о сыноположении нашем во Христе Иисусе, о заповеди нам — быть «святы во всем житии» ([1 Петр. 1:15](#)); размышление о смерти, о суде и о геенне огненной. Нужны, говорим, великие скорби, потому что они врачуют болезнь греха, сжигают терние страстей. «Многими скорбями подобает нам внити в царствие Божие» ([Деян. 14:22](#)), говорит св. апостол Павел, и все святые перенесли великие скорби для стяжания сердечной чистоты, и никто не был увенчан без скорбей: одни претерпели многоразличные мучения от гонителей; другие самоизвольно томили и удручали себя постом, бдением, трудами телесными, лежанием на голой земле; непрестанно бодрствовали в молитве, и благоуханием ее отражали всякое скверное приражение греха; часто причащались св. Таин, как самого могущественного средства к очищению, освящению и обновлению души и тела; поучались непрестанно в слове Божиим, занимались богомыслием. У иных, при всем этом, непрестанно текли слезы из очей, как например, у св. Ефрема Сирина. Искренние, глубокие слезы особенно нужны нам, ибо он очищают скверны сердца. «Слезныя ми подаждь, Христе, капли, скверну сердца моего очищающия», молят Господа святые Божии [15](#).

«От очию слезы непрестанно текущая, неоскудно токи даждь ми, всего мя омывающая, от верху и до ногу, — молимся мы в каноне Ангелу-хранителю, — яко да паче снега убелену ризу облек покаянием в чертог Божий вниду» [16](#). «Капли слезоточныя источити благодать мне дати Господа умоли, св. Ангеле, яко теми, очистится сердце мое и узрит Бога» [17](#). Все, плакавшие о грехах своих, по опыту знают, что слезы весьма много способствуют к очищению, спокойствию и блаженству сердца, ибо вместе с ними вытекает, так сказать, грех из душ наших; после них настает тишина и спокойствие совести и какое-то духовное благоухание и радость: человек умными очами зрит в себе Бога, очищающего все беззакония его и несказанно милующего его. Тогда-то опытно познает человек, как блаженны, спокойны и довольны чистые сердцем, ибо не терзает их совесть, не мучат грехи, которые отпущены им по бесконечному милосердию Божию, и они чувствуют внутренне, что они покоятся в Боге, Источнике блаженства, и Бог покоится в них. «Блажени чистии сердцем». Итак, чистое сердце есть обильный источник спокойствия и всегдашней радости; при взгляде на все доброе, на всякое творенье Божье, чистый сердцем и радуется и веселится внутренне, потому что во всех тварях усматривает отпечаток благости, премудрости и всемогущества Творца; — блажен он и сам в себе, ибо и чистота сердца, и вообще чувствуемая настоящая милость Божия веселит его, и еще более утешают его будущие, обетованные блага, «ихже око не виде, и ухо не слыша» ([1 Кор. 2:9](#)), и залог коих он имеет в своем сердце. Напротив, жалки имеющие нечистое сердце: оно для них источник непрестанной скорби, хотя по-видимому, они и веселятся; источник напастей и

страхов, потому что грехи и страсти, как черви сосут сердце их, совесть обличает их, не давая им покоя и тайное предчувствие Суда Божия страшит их. «Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят»; блаженны, сто крат блаженны чистые сердцем, особенно потому, что они узрят Бога лицом к лицу в будущем веке; ибо чистым свойственно зреть Чистого, как чистому оку свойственно видеть свет.

Если мы еще в этой жизни чувствуем себя весьма блаженными, когда, оставив все земное, предаемся совершенно молитве и беседуем с Богом, как дети с отцом, хотя и не видим Его очами, а только, как в зеркале, гадательно, — если и в этой еще жизни мы часто как бы таем душевно от умиления, по причине живого ощущения присутствия Божия, — то что сказать о праведниках или о чистых сердцем, когда они узрят Бога в том веке лицом к лицу, когда узрят Того, Кто есть Источник вечного света и блаженства для всех чинов ангельских, для всех праотцев, пророков, апостолов, иерархов, мучеников, преподобных и всех святых, Кем живет и веселится всякая тварь на небе и на земле? О, по истине это будет несказанное блаженство, бесконечная сладость, — «идеже (на небе) празднующих глас непрестанный, и бесконечная сладость зрящих Твоего лица доброту неизреченную»¹⁸.

И так, братия мои, все попечемся стяжать чистое сердце — слезами покаяния, бдением, молитвою, воздержанием, частым поучением в слове Божиим, и поспешим отвергнуть от сердец наших слепоту страстей, — да узрим Христа Бога, Спаса душ наших.

«Христе, Свете истинный, просвещай и освящай всякаго человека грядущаго в мир, да знаменается на нас свет лица Твоего, да в нем узрим свет неприступный, и исправи стопы наша к деланию заповедей Твоих, молитвами пречистыя Твоя Матере и всех Твоих святых»¹⁹.
Аминь.

Беседа девятая

«Блажени миротворцы: яко тии сынове Божии нарекутся».

Господь, ублажая миротворцев, внушает всем нам искать мира и держаться его; ибо без мира, по апостолу, «никтоже узрит Господа» ([Евр. 12:14](#)), Который есть Мир наш, как сказано: «Той бо есть мир наш, сотворивый обоя едино» ([Еф. 2:14](#)), и Который для того и сошел на землю, чтобы восстановить на ней мир, и положил в Церкви Своей «слово примирения» ([2 Кор. 5:19](#)). И так, желающие получить вечное блаженство, должны быть миротворцами. Как же исполнять эту заповедь? Во-первых, каждый из нас, братия, не должен попускать страстям возмущать себя, а отражать в самом начале прилоги страстей и всячески соблюдать себя в мирном расположении, как заповедует апостол: «мирствуйте в себе» ([1 Сол. 5:13](#)); «и Бог любви и мира будет с вами» ([2 Кор. 13:11](#)). От чего происходят между нами ссоры, раздоры, несогласия? От того, что мы не научились удерживать порывов страстей в своем сердце, искореняя их в самом зародыше; не научились быть мирными в себе, в глубине своей души. Почему всякий из нас обязан стяжать мирный дух, то есть, привести себя в такое состояние, чтобы дух наш ничем не возмущался. Надобно быть подобно мертвому или совершенно глухому и слепому при всех скорбях, клеветах, поношениях, лишениях, которые неминуемо бывают со всеми желающими идти по спасительным стезям Христовым. И кто не скажет, что люди, стяжавшие такое настроение духа, поистине блаженны, потому что стяжали божественную благодать, источник «мира и радости в Духе Святом» ([Рим. 14:17](#)), и ничем противным не возмущаются? Св. Феофилакт Болгарский говорит: «мир, иже к человекам, и в душе от страстей, мати бывает божественная благодати, и рождает сию в нас; возмущаемая же душа, и брани творящая с иными человеки, и сама с собою, не мню, дабы удостоилась божественная благодати»²⁰. Эту истину знают многие из нас и по собственному опыту. И так, будем, братия мои, всеми силами заботиться о стяжании мирного настроения духа; стяжем мир от страстей, и мы приобретем божественную благодать, которая сделает нас блаженными и чадами Божиими. «Блажени миротворцы: яко тии сынове Божии нарекутся».

Умиротворяя себя, мы должны, во-вторых, быть миротворцами и относительно ближних; должны поступать со всеми дружелюбно, не подавать причины к несогласию и предотвращать его всеми мерами, если оно случится из-за чего-либо, например, из-за оскорбления, несправедливости чьей-либо, или из-за посягательства кого-либо на нашу собственность или права, всеми мерами стараться это несогласье прекращать, хотя бы при этом нужно было пожертвовать и чем-либо нам принадлежащим, например, нашею собственностью, нашею честью, или первенством, если только это не противно нашему долгу, службе, и никому не вредно; должны стараться примирять и других враждующих между собою, если можем; а если не можем, то молить Бога о их примирении, ибо чего не в силах сделать мы, то силен сделать Бог, Который и зверское сердце может сделать агнчим. Кто познал всю важность мира в жизни человека — церковной, гражданской и семейной, естественной и благодатной, и крайний вред несогласья и раздора, от которых все приходит в расстройство, тот всеми мерами будет стараться и сам поступать со всеми согласно, и будет содействовать сохранению мира и согласия и между людьми: «в мир бо призва нас Господь» ([1 Кор. 7:15](#)). Особенная обязанность быть примирителями лежит на пастырях Церкви, которые на то, между прочим, и поставлены, чтобы всех примирять с Богом и между собою. Они-то должны тушить несогласия семейные, разногласия мужа и жены, родителей и детей, и всякого рода звания и состояния людей, и им-то в особенности предлежит великая награда — наименование сынами Божьими, если они усердно будут стараться водворять между людьми мир и согласие.

На них же лежит долг примирять с Церковью страждущих недугом раскола и несправедливо враждующих на нее, и вообще всех зараженных сатанинским духом вражды на эту небесную и непорочную Матерь, и удаляющихся от нее, а чрез то и от Самого Бога. Они должны внушать таковым с твердостью, что все мы — братья, чада единого Отца Небесного, искупленные кровию единого Господа Иисуса Христа и призванные к наследию единого Царства Небесного, и потому должны жить во взаимной любви и согласье, и держаться единого дома Божья — Церкви Божьей, породившей нас в одной купели и питающей от единой Чаши. «Се, что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе... яко тамо (где согласье) заповеда Господь благословение и живот до века» ([Пс. 132:1, 3](#)). Поистине, великое благо для нас мир и согласье: они приближают нас к Богу и низводят Его благословенье на нас и доставляют нам любовь и уваженье людей. Без мира и согласия с другими нельзя человеку иметь мира и согласия и в самом себе, ибо несогласия и раздоры с ближними подавляют в нас благородные и кроткие чувствования, и мало по малу делают нас холодными, бесчувственными, жестокими, дикими, свирепыми, не человеками и не христианами, лишая нас внутреннего спокойствия, счастья и всякого благополучия.

Св. Григорий Нисский, восхваляя мир и согласие людей, говорит: «Из всего, чего люди домогаются наслаждаться в жизни, есть ли что сладостнее мирной жизни? Все, чтобы ты ни назвал приятным в жизни, приятно бывает только тогда, когда соединено с миром. Пусть будет все, что ценится в жизни: богатство, здоровье, жена, дети, дом, родные, друзья; пусть будут прекрасные сады, места веселых пиршеств, и все изобретения удовольствий... пусть все сие будет, но не будет мира, — что пользы в том?.. И так, мир не только сам по себе приятен для наслаждающихся миром, но и услаждает все блага жизни. Даже, если случится с нами, как это обыкновенно бывает с людьми, какое-нибудь несчастье во время мира, и оно бывает сноснее, потому что в сем случае зло умеряется добром... Ты сам по себе разсуди, что за жизнь тех, которые враждуют между собою и подозревают друг друга? Они встречаются угрюмо и один в другом всего гнушаются; уста их безмолвны, взоры отвращены и слух одного закрыт для слов другого. Все, что приятно для одного из них, ненавистно для другого, и напротив, что ненавистно и враждебно одному, то нравится другому. Посему Господь хочет, чтобы ты с таким избытком умножал в себе благодать мира, чтобы не только сам мог наслаждаться им, но чтобы твоя жизнь служила врачевством против болезни других... Кто предотвращает других от сего постыдного порока, тот оказывает величайшее благодеяние, и справедливо может называться блаженным, тот творит дело силы Божией, уничтожая в природе человеческой злое, и вместо того вводя общение благ. Господь потому и называет миротворца сыном Божиим, что доставляющий такое спокойствие человеческому обществу, делается подражателем истинному Богу. Податель же Господь благ, совершенно истребляет и уничтожает все противоестественное и чуждое добру. Подобную же деятельность Он заповедует и тебе; и ты должен погашать ненависть, прекращать вражду и мщение, уничтожать ссоры, изгонять лицемерие, угашать тлеющее в сердце памятозлобие и вместо его вводить все противоположное... любовь, радость, мир, благодать, великодушие, словом, все собрание благ. И так не блажен ли тот, кто раздает божественные дары, кто подражает Богу в своих дарованиях, чьи благодеяния уподобляются великим дарам Божиим?» [21](#)

Впрочем, бывают случаи, когда и разногласие бывает лучше мира, и надобно бывает пренебрегать самым миром: таков мир людей беззаконных, о котором говорит Давид: «возревновах на беззаконныя, мир грешников зря» ([Псал. 72:3](#)), когда все идет по их желанию, когда они богатеют имуществом и неправдою всякого рода, когда они получают награды и отличия, цветут здоровьем и пр. «Да не подумают, пишет св. Григорий Богослов, будто бы я утверждаю, что всяким миром надобно дорожить. Ибо знаю, что есть прекрасное разногласие, и

самое пагубное единогласие, но должно любить добрый мир, имеющий добрую цель и соединяющий с Богом. Но когда дело идет об явном нечестии, тогда должно идти скорее на огонь и меч, нежели приобщиться лукавого кваса и прилагаться к зараженным»²². «Мир тогда особенно и водворяется,» пишет св. Иоанн Златоуст, «когда зараженное болезнью отсекается, когда враждебное отделяется. Ибо чрез сие только и возможно небу соединится с землею. Ибо и врач тогда спасет части тела, когда отсекает от них неизлечимый член, и военачальник восстанавливает спокойствие, когда злонамеренных единомышленников приводит в разногласие. Так было и при столпотворении вавилонском: злой мир разрушен добрым несогласием, и водворен мир... Единомыслие не всегда бывает хорошо: и разбойники бывают согласные».²³

Итак, «блажени миротворцы», т. е. во-первых те, которые сами себя умиротворяют от страстей и подавляют оныя в себе, и всемерно стараются поддерживать добрый мир с ближними; во-вторых те, которые всегда стараются о примирении враждующих всеми зависящими от них средствами. «Они нарекутся сынами Божиими», т. е. они почтены будут величайшею честью пред лицом всех Ангелов, всех человеков, ибо нет выше чести, как смертному человеку назваться сыном бессмертного и блаженного Бога и самому сделаться бессмертным и блаженным, и наследовать Царство Небесное, сделавшись наследником Божиим и сонаследником Христовым. Самое блаженство миротворцев будет неизреченно и особенно велико, так как они сами водворяли в людях величайшее благо мира, и способствовали и временному благополучию и вечному блаженству людей.

Будем же, братия мои, все мирны и миролюбивы и не оставим, при случае, мирить враждующих, усердно противодействуя козням духа вражды, который повсюду усиливается насеять ее. Именем Господа прошу о сем всех и каждого из вас. А для сего буди благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Аминь.

Беседа десятая

« Блажени изгнани правды ради,
яко тех есть Царствие Небесное.
Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут,
и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради.
Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша
многа на небесех».

Доселе Господь и Подвигоположник наш Иисус Христос ублажал исполняющих Его заповеди, именно: смиренномудрствующих о себе, плачущих о грехах, ревнующих о кротости и незлобии, алчущих и жаждущих правды Христовой, усердно делающих дела милости, неумоимо исторгающих из своего сердца терние страстей и водворяющих мир в себе и в людях их окружающих; в последних же двух изречениях Своих о блаженстве, в восьмом и девятом, Он ублажает Своих последователей за гонения, коим они подвергались прежде, и будут подвергаться впредь ради своей веры и добродетели и утешает их сладостнейшим обетованием вечного блаженства и великой награды на небесах, с избытком бесконечным имеющей вознаградить их за все поношения, скорби, напасти, лишения, мучения, которые они терпели и будут терпеть за имя Его. «Блажени, — говорит, — изгнани правды ради: яко тех есть Царствие Небесное. Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол, на вы лжуще, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех».

«Блажени изгнани правды ради». Под «правдою» здесь вообще разумеется вера христианская и жизнь по заповедям Христовым; значит, блаженны те, которые гонимы за веру и благочестие, за добрые дела свои, за постоянство и непоколебимость в вере. Но от чего мир гонит истинную веру, благочестие, правду, которые столь благотворны для людей, внося в разрозненные общества человеческие — единство, взаимную любовь, добрые нравы, мир, тишину, порядок? От того, что «мир весь во зле лежит» ([1 Иоан. 5:19](#)), люди возлюбили «злобу, паче благостыни» ([Псал. 51:5](#)), и князь Мира сего, диавол, действующий в сынах противления, ненавидит правду адскою ненавистию и гонит ее, так как она служит обличением неправде, колет ей глаза, стесняет ее. Всегда злые, развратные люди ненавидели праведных и гнали, и будут ненавидеть и гнать. Ненавидел Каин праведного брата своего Авеля, гнал его за благочестие и наконец убил его; ненавидел зверонравный Исав кроткого брата своего Иакова и гнал его, грозя убить его; ненавидели неправедные дети патриарха Иакова брата своего праведного Иосифа и продали его тайно в Египет, чтоб не был он у них бельмом на глазу; ненавидел нечестивый Саул кроткого Давида и до смерти своей гнал, посягая на его жизнь; ненавидели Иудей пророков Божиих, обличавших беззаконную жизнь их, и одних из них били, других убивали, третьих камнями побивали, и наконец гнали и убили величайшего Праведника, исполнение закона и пророков, Солнце правды, Господа нашего Иисуса Христа. Апостол Павел, перечисляя разные виды гонений за правду в Ветхом завете, и отчасти в Новом, говорит: «иные (т. е. праведники) замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления. Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущелиям земли» ([Евр. 11:35—38](#)).

Так гонимы были праведники в Ветхом Завете до вочеловечения Сына Божия и с вочеловечением Его св. Предтеча и архидиакон Стефан; а по воскресении и вознесении Его на Небо вера Христова встретила ужасные гонения в мире от Иудеев и идолопоклонников:

христиане были забиваемы в колоды и бросаемы в темницы, распинаемы на крестах, отдаваемы на растерзание зверям; их посекали мечем, топили в реках, терзали железными когтями, колесовали; отсекали у них руки, или постепенно все члены тела; прободали копьями, обливали кипящим оловом или маслом, или опускали в кипящие котлы, сжигали на горячих сковородах, или в раскаленных медных волах; не говоря уже о ругательствах, насмешках, побоях, пощечинах, которым подвергались исповедники имени Христова. Вот какие гонения воздвигнуты были в мире на христиан! Последователи Христа распятого должны были бороться не с людьми только, с их нечестием, невежеством и злобою, но с целым адом, с сатаною и его споспешною силою, ибо исчисленные гонения воздвиг на Церковь Христову сам сатана, имея своими орудиями нечестивых людей. Ублажая мучеников, Церковь поет: «вами врата ада, на церковь отверзшаяся, заключишася»²⁴. Если бы не укрепляло мучеников евангельское слово Господа Иисуса Христа, из которого и едина йота не погибнет, если б не слово Его: «блажени изгнани правды ради, и не убойтесь, от убивающих тело, души же не могущих убить» ([Мф. 10:28](#)), «блажени есте, егда поносят вам» и проч., если б не укрепляла их благодать Его, то кто бы из них мог вытерпеть такие ужасные гонения, такие бесчеловечные мучения! Потому-то Господь заранее утешил всех Своих верных последователей, Своим утешением и обетованием величайшей награды на небесах, вечного Царства Небесного, и наперед Сам претерпел жесточайшие мучения и смерть, оставив всем нам пример мужества и терпения при гонении за правду.

«Блажени изгнани правды ради: яко тех есть Царствие Небесное... Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех». Он сказал как бы так: не унывайте и не отчаявайтесь, верные Мои последователи, возвещающие людям словом и делом правду Мою и с твердостью неодолимою, до изгнания и смерти стояние за истину Мою, за заповеди Мои; Я буду вашею подпорою, вашею силою, вашим утешением, вашим блаженством внутренним при всех ваших злостраданиях, напастях и скорбях, при всех истязаниях и мучениях за имя Мое. «Якоже избыточествуют страдания Христова в нас, тако Христом избыточествует и утешение наше» ([2 Кор. 1:5](#)), потому что при всех скорбях, изгнаниях, мучениях — внутрь вас буду Я Сам, будет царство Мое, царство мира и радости в Духе Святом. Изгонят ли вас из отечества, но тому, кому Сам Бог сделался чрез Меня Отцом, отечество — небо, как говорит апостол: «наше житие на небесех есть» ([Филип. 3:20](#)), или как говорится в молитве Моей: «Отче наш, Иже еси на небесех», ибо где Отец, там и отечество; на небесах Отец, там и отечество, там соберутся и все чада Его. Имение ли отнимут у вас, — но у того, кто следует стопам Моим, есть имение лучшее, вечное, на небесах, а не преходящее, как сон, имение на земле; — лишат вас честного имени, чинов, отличий, но не лишат вас имени христианина, имени чад Божиих, звания наследника Божия и сонаследника Христова, печати дара Духа Святаго, а эти имена и отличия честнее всех имен и отличий мирских; лишат ли вас самой жизни, — «но не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить; убойтесь же паче могущаго и душу и тело погубить в геенне» ([Мф. 10:28](#)).

И слово Господне сбылось в точности: изгнанники и мученики за имя Христово еще и в земной жизни, при всех гонениях, скорбях, лишениях, мучениях, торжествовали над своими гонителями, радовались и веселились, идя на лютые мучения, как будто шли брать царство, имели царственный дух, царственное величие, непобедимое терпение, и своею верою и своим терпением посрамляли всех своих мучителей — царей и игеменов, — а по смерти наследовали самым делом Царство Небесное и теперь царствуют со Христом, по слову Его: «побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем, якоже и Аз победих, и сядох со Отцем Моим на престоле Его» ([Апок. 3:21](#)). Вот как укрепляло их слово бессмертного Царя Христа, Его вседействующая благодать; вот как разительно проявлялась сила Христова в этих немощных сосудах! Вот как

чудесно насаждена на земли, исполненной многобожия и нечестия, святая небесная вера Христова! О, поистине вера наша есть всегдашнее, дивное чудо, чудо силы Божией, совершающейся в немощи, ибо ныне она совершает великие чудеса во всех истинно верующих, обновляя обветшавшее и растлевшее грехом естество их, — душу и тело, помогая переносить с мужеством и благодарением великие скорби и напасти, которые, без веры во Христа, могли бы подавить дух и сокрушить тело; помогая укрощать внутренние смятения и страсти, которые могли бы потопить утлую ладью тела и погасить дух. Где же наглое неверие, отвергающее чудеса веры и объясняющее их естественными законами природы? «О, кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог творяй чудеса: сказал еси в людех силу Твою» ([Псал. 76:14, 15](#)). «Дивен Бог во святых Своих!» ([Псал. 67:36](#)). Любите же все, братия мои, правду, и ненавидьте неправду или грех всякого рода; высказывайте прямо и смело святую правду, и обличайте с кротостию и терпением неправду, чтобы правда царствовала, как подобает ей, а неправда была посрамляема и искореняема и не поднимала высоко, с наглостию, свою голову, — «да отступит от неправды всяк именуяй имя Господне» ([2 Тим. 2:19](#)). Будут оскорбляться люди твоею правдивою речью; не будут любить и жаловать? Чтож из того? Людям ты будешь неприятен (как бельмо на глазу), но за то будешь устами Божиими, зеницею ока Божия; впрочем, и здесь будут тебя уважать все честные и правдивые люди, а на небе ублажать тебя Ангелы и все святые, и с радостию примут душу твою в небесные селения, когда она разлучится от этого смертного тела, ибо небожители не без участия смотрят на здешние наши подвиги добродетели и на нашу борьбу с грехом и неправдою, а с великим участием и сочувствием, как члены единого тела Христова, как и Господь засвидетельствовал, говоря, что «радость» бывает «на небеси о едином грешнице кающемся» ([Лук. 15:7](#)), или, как апостол говорит, «аще ли же славится един уд, с ним радуются вси уди» ([1 Кор. 12:26](#)). И как спокойна совесть, как доволен бывает человек, когда выскажет святую правду, и как мучит совесть, когда постыдится или побоится высказать ее, когда нужно! А ведь отчего же, большею частию и умножается неправда и дерзко поднимает свою голову как не от того, что дают ей, как говорится, волю, не обличают ее! Впрочем, благоразумие требует — не всегда и не всякому высказывать правду: 1) не нужно заявлять свою правду, когда дело до нас не касается, когда есть для этого люди, призванные своею должностию говорить правду; 2) когда предвидим, что слово правды ввергнет нас в явную опасность, а пользы от нашего слова не выйдет ровно никакой.

Тогда лучше тайно молиться Богу, чтобы Он Сам вразумил неправедных и наставил их на путь правды, или послал могущих и способных людей обличить неправду! И добродетель требует умеренности и благоразумия, так что без благоразумия добродетель бывает уже не добродетель, или теряет много своей цены.

«Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол, на вы лжуще, Мене ради». Есть ли ж теперь поношения и гонения за правду, за веру Христову? Есть и будут до скончания мира; потому что еще не пришло Царствие Божие во всей силе для многих, а для большей части еще и совсем не пришло; еще много нечестия и неправды в самых христианских обществах; еще не связан сатана и свободно обходит землю и проходит поднебесную, и теперь-то, кажется, он наиболее свирепствует на держащихся правой веры, «ведый, яко время мало имать» ([Апок. 12:12](#)). Только теперь он гонит не пытками, не казнями, а неверием, мнимым прогрессом (движением вперед), либеральностью, попросту — вольнодумством, без разборчивости к верам и дерзким отрицанием веры; поношением, насмешками, кощунством, клеветою, или гордым невниманием и презрением. Благочестивых людей ныне обзывают именами ханжей, рутинеров, людей отсталых, с узкими взглядами; веру христианскую называют верою черни; христианскую сострадательность — слабодушием и нервной раздражительностию; милостыню — глупою расточительностию; наружную молитву —

лицемерием; наслаждение и радость молитвенную — идиотством (едва не сумасшествием); напротив, широкую разнузданность плоти или распущенность, угождение всем ее бесчисленным похотям — современным прогрессом; отчуждение же от молитвы домашней и общественной, отвержение всякой обрядности в вере, жизнь, непохожую ни на христианскую, ни на иудейскую, ни на татарскую, ни на языческую, а какую-то животную, чуждую всяких обязательств веры, считают известным тоном, признаком современного человека (и космополита, для коего отечество весь мир, а веры никакой). Согласитесь, что жить кому бы то ни было из верующих среди таких людей, весьма неприятно, и счастлив тот, кто среди них не живет; а кто живет, терпит гонения, насмешки, колкости, впрочем не будь и безмолвен, но умеет дать ответ о своей вере, о своем уповании, да посрамится нечестие, «отвещай безумному по безумию его, да не явится мудр у себе» ([Притч. 26:5](#)).

Как еще гонит неправда, нечестие нынешнего времени, правду и благочестие? Невниманием к трудам и заслугам благочестивых и правдолюбивых, лишением их справедливой, должной чести и вознаграждения, тогда как заискивающая и мздоимная неправда слишком щедро восписывает себе и славу, и честь, и богатство мира сего. И не дивно. Кто чего ищет, тот то и получает. Истинно благочестивые и праведные — славы от человеков не ищут, ища славы от единого Бога, хотя и не чуждаются ее для славы Божией и для радости боящихся Бога, когда она доходит и до них; а люди мира сего, которых сокровище на земле, домогаются ее и приобретают ее. Те охотно раздадут нуждающимся и свое, и потому не бывают богаты, а эти непрестанно стараются увеличивать свое богатство праведно и неправедно, и потому богатеют.

«Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех». По мере того, как праведные за свою правду терпят на земли поношения, гонения, лишения, — увеличивается и их награда на небесах; здесь они часто лишаются всего, там получают с избытком все: нетленную славу, нетленный венец, неоскудевающее сокровище, непрестанное веселие, нескончаемое Царство, которое да даст Господь получить всем нам благодатию и щедротами и человеколюбием едиnorodного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, Которому со Отцем и Святым Духом честь и слава, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Примечания

Письма о св. Горе Афон., письмо 17

Вас. Вел. в русск. пер., т. 4 стр. 168—169.

Твор. Григ. Бог. в рус. пер. слово 14 о любви к бедным.

Григ. Бог. о любви к бедным; Тертулл. апол. гл. 39.

Вас. В. бес. на слова: разорю житницы; в рус. пер. ч. 4 стр. 88—89.

Григ. Богосл. о любви к бедным.

Григ. Бог. в рус. пер. ч, 2 стр. 6.

Злат. на [2 Кор.](#) бес. 13.

Григ. Бог. в рус. пер. ч. 2 стр. 44

Злат. на посл, в [Филип.](#) Бес. 1, 25

Вступ. бес. стр. 7.

Злат. на посл. к. Филипп.

Григ. Бог. в рус. пер. ч. 2 стр. 44; бес, 1, стр. 25

Послед. к св. причащ. песнь 3, ст. 1

Кан. Анг. хран. песяь 8, ст. 4

Кан. Анг. п. 6, ст. 3.

Мол. утр. 5

Мол. утр. 5; Молитва в конце утрени пред Взбран. Воеводе.

Феоф. Болгар, пред. к [Ев.](#) от [Иоан.](#)

Григ. Нис. слово о блаж. в Христ. Чт. 1842 г. май стр.164—165, 169—170, 177—178;

Григ. Богосл. сл. о мире, в рус. пер. т. 1, стр. 237

Злат.на [Матф.](#) бес. 25.

Кан. Анг. и всем. свят. стих. гл. 6;